

Т. КЕЛМ И

Коза Нева

ПЕРЕСТАНЕТ

ПЛАКАТЬ

Тайлер Келми

Когда небо перестанет плакать

«Автор»

2025

Келми Т.

Когда небо перестанет плакать / Т. Келми — «Автор», 2025

Война роботов началась задолго до рождения Элиота - выпускника кадетского корпуса для будущих пилотов, открытого уже в мирные времена. Он мечтает встать в ряды защитников Республики, вот только начало службы на пограничной базе не имеет ничего общего с муштрой. Наоборот: всё больше напоминает шоу, в разгар которого Рей лбом ко лбу сталкивается с тем, стать кем фактически мечтал - и настоящей занозой во времяпровождении здесь. Когда стремление заявить о себе хлещет через край, привычный мир рушится в одно мгновение, и двоим пилотам предстоит стать пешками колоссальной игры. Есть ли у политической марионетки и неожиданно наделённого собственной волей живого оружия что-то общее, помимо стальной брони? Осталось ли под ней то, что она защищала? Действительно ли любовь оправдывает мечту стать сверхчеловеком? И не враг ли герой-убийца своему личному долгу? Эти вопросы преследуют пилотов из поколения в поколения, пока тянется ход грандиозного эксперимента.. по слиянию робота и человека.

© Келми Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	38
Глава 9	43
Глава 10	46
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	58
Глава 14	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Тайлер Келми
Когда небо перестанет плакать
Внутри гиганта

Часть 1

Взрывы шатали землю и все, что было на ней нагромождено. Стены домов, казавшиеся такими прочными, раскалывались в фонтанах каменной крошки.

С очередным ударом барабанные перепонки как будто проткнули насквозь, в глазах потемнело. По шее протянулась кровавая струйка. Но на это не оставалось времени.

Надо было найти ее. Как можно скорее её найти.

–Катрин! Дурочка, Катрин! Кат! Это я! Где ты, Кат? Кат! Ответь!

Внезапно удары стали глуше. Теперь они звучали с жуткой мерностью, напоминая приближающиеся...

Шаги?

Землю начали чертить трещины. Они удлинялись и росли в ширину, пока пласты грунта между ними не вздыбились, угрожая сбросить с себя детское тело.

–Сволочи!!! -Заорал он, теряя равновесие.

Люди вокруг тоже падали, кинувшись врассыпную от исполинской тени, которая хлынула на площадь с развалин. Через всеобщий вопль ужаса до слуха долетел знакомый пронзительный звук рыданий.

–Дурочка, -выпалил он, бросаясь на землю рядом и пряча сопливое личико у себя груди, где бешено колотилось сердце. -Сейчас найдем маму, Катрин.

Маленькая рука схватила еще более маленькую, как вдруг он посмотрел вверх, туда, откуда на обоих было нацелено огромное жерло.

Над превращенной в руины площадью нависала невообразимых размеров фигура, чудовищно похожая на человеческую.

Внутри сжатой в гигантской руке пушки что-то вспыхнуло, с воем раскаляясь все сильнее.

Все кончилось внезапно, когда рев оглушил, а свет ослепил мальчика. Ужасная мысль мелькнула во мраке, на несколько секунд превратив его в кромешный.

Но постепенно до него дошло.

Их сердца продолжали стучать!

Он приоткрыл один глаз, потом распахнул оба.

Жаровня над головой погасла, и так и не выстрелившая огромная пушка дымилась, сжимаемая стальной рукой. По исполинским конечностям прошла нелепая судорога. Фары-зенки заискрились, и раздался оглушительный треск, с которым голова машины отделилась от тела.

Остов корпуса приземлился где-то в горах, заброшенный туда мощным броском атакующего существа.

Он запомнил ярко-голубую, ярче посеребрившего неба броню и стальные крылья, рассекающие дым где-то в недостижимой высоте, откуда сияли два огромных солнца.

Глава 1

Пишиип! Пишиип!

Элиот подскочил как ошпаренный, сбросив с себя простыню.

Так и есть, соседняя койка уже заправлена. В комнате никого. Он проспал побудку.

“Вот пропась.”

Пишиип!

Какофония по спальной зоне предупреждает, что все начнется уже через полчаса.

Две минуты ему требуется, чтобы, разражаясь ругательными словами в адрес предательски пунктуального соседа по комнате, вылететь из уборной готовым в стремительное облачение униформы.

Рука распахивает дверцу высокого узкого шкафчика. Элиот, только на миг затаив дыхание, проводит ладонью между вешалок, чтобы достать парадное облачение.

Пять минут, чтобы наблюдать, как великолепно покроя укороченный китель облегает плечи поверх урезанной лацканами алой стрелки водолазки. Наблюдать восхищенно и отчасти досадуя, что не провалился он в детский сон так глубоко, времени на таинство осталось бы больше.

Идеально лаконично.

Три цвета – красный, белый, небесно-сиреневый.

Три цвета на нашивке-гербе Корпуса Стела на левой стороне груди.

Отороченные алым же погоны.

Элиот потрогал плечо. Потом протянул руку к зеркалу, и его пальцы прикоснулись к пальцам рыжеволосого кадета со стройной выправкой.

Позади, со стены, у которой стояла уже идеально заправленная койка, на него смотрел стальной ангел ярко-голубого цвета.

Элиот повернулся к плакату, на котором за пять лет пребывания в Стеле уже успели нагромоздиться автографы товарищей. Перевел дух, надел фуражку, отдал честь и вышел.

В комнате остался еще один наблюдатель, тоже имеющий точку обзора с приколотой кнопками картинкой – в углу у левой ноги пилотируемого им робота.

Рядом с наименованием боевой единицы, в том месте, где каракули почтительно теснились к краю, было напечатано:

пилот альфа-ранга,

герой Республики

Тео Табуи.

Элиот едва успел протиснуться между сужающихся створок лифта, набитого красно-бело-сиреневым, и слился с толпой таких же выпускников, как он. Надеяться на то, что что-то давка ослабнет, не стоило: внизу оставалось еще девять остановок. И с каждым этажом коллективное чувство досады за выглаженную накануне форму только росло.

Когда двери открылись в девятый раз, Элиот издал шумный вздох, выжидая, пока грозящий смести его с места поток наружу ослабеет.

Лидер Шестнадцатой группы столкнулась с ним наперерез через несколько шагов.

–Ты еще не получил допуск? -Воскликнула девушка, вытаращившись на белоснежный китель подчиненного, и выразительно постучала ногтем по значку у себя на лацкане. -Сегодня экзамен, Рей!

–Да, Вероника, -процедил Элиот, не сбавляя шагу. -Я тоже волнуюсь.

–Что-то непохоже, -крикнула та вызываясь вслед. -Спать тебе это не мешает!

–Элиот!

Не таясь, он закатил глаза, услышав гнусавый участливый басок слева от себя.

Задыхающийся от быстрой ходьбы вдогонку полный кадет с нелепо прилизанными мок-рыми вихрами посоветовал Элиоту:

–Не обращай внимания на Тейси. Она сама не своя сегодня. Конечно, не проспала, в отличие от нас... ты ведь тоже, да, Элиот?

–Отстыковывайся, -осадил его сипловатый развязный голос, и незадачливый будущий пилот отстал с туповато-укоризненным выражением на потном лице.

–Привет, ребята, -выдохнул Элиот, испытывая облегчение от того, что наконец окружен привычной компанией.

Реплика принадлежала высокому парню со стремительными глазами, на которые падала челка. Он занял место толстяка слева от Рея, с левой руки примостился коренастый темнокожий юноша.

Это были товарищи Элиота с самых первых дней в Корпусе Стела.

–Вы хоть выпались сегодня? -Поинтересовался Рей спустя приветствия, заметив, что значков на лацканах нету и у них.

–Интересуешься, возможно ли это с чувством расчленения после вчерашних прокачек? -Фыркнул темнокожий парень, разминая шею. -Лично я отключился под утро. Не удивлюсь, если сегодня мы все окажемся полной размазней. Со стороны инструкторов было чистым садизмом изматывать нас заживо накануне.

–Не ной, чувак, -фыркнул высокий. -Сегодня, – не более чем через двадцать минут, – у тебя будет повод вздремнуть.

За диалогом компания подошла к концу очереди, что двигалась в направлении ряда регистрационных терминалов.

Предстоящая процедура была простой, поэтому скоро Элиот уже протягивал ладонь правой руки к считывателю биометрии.

“Допущен”, мигает на экране зеленым цветом.

Как и множество других.

Но и вылетело тоже немало.

Улыбка тронула губы юноши, когда он вспомнил трудности, через которые нужно было пройти, чтобы стоять здесь сейчас... и ждать самого главного испытания.

–Эли? -Окликнули его от соседнего терминала.

Элиот оглянулся, встретившись глазами с невысокой девушкой, чьи русые волосы были перехвачены лентами в две тугие косы на пробор.

Ему простодушно улыбалась выпускница Четырнадцатой группы Майкл Бёрн, и от этого у неё на щеках дрожали красивые пятнышки.

Элиот знал их расположение очень хорошо, лучше, чем кто-либо другой, и поэтому смотреть на эту улыбку было так приятно. У них за спинами было огромное количество завистников – но веснушек куда больше.

–Готов? -Спросила Майкл, ловя ладонью металлический значок, который выскочил из щели в терминале. Показала Элиоту прилагающийся к удостоверению билет с номером аудитории, где её группа должна была выслушать напутствия старших.

Вместо ответа Элиот улыбнулся еще шире и показал такие же цифры на своем билете.

–Нас делят группа против группы, -заметил парень с чёлкой, почесав кончик носа, когда они отошли. -Слухи подтверждаются. Эй, все уже на своей шкуре испытали, как нервничает Тейси?

–Она очень ответственная, -упрекнула его Майкл, прикрепляя значок. -Ваша группа все это время была в числе первых.

–Майк, –сказал Элиот вполголоса, увлекая её в сторону по дороге к аудитории. –Насчет вашего лидера...

–Он отстал, –пожала плечами та. –В последние дни только и делал, что тренировался. Ни для кого не секрет: он спит и видит, как бы уделоть тебя, а заодно всех шестнадцатых разом. Это ясно так же хорошо, как и то, что ты лучший не только среди своей группы.

–Дело не в этом. –Элиот заметно напрягся.

–Можешь не ревновать, –фыркнула Майкл. –Если, конечно, не считаешь меня дурочкой. Я в курсе, что наш командир – вредительный нарцисс.

–Тони не такой глупый, как ты думаешь, –пробормотал кадет с досадой.

–Расслабься.

–Майкл.

Она остановилась, и Элиот взял её за руку.

–Я хочу чтобы ты знала – я могу за тебя постоять.

–И то, что ты герой, я не забыла, –сказала Майкл добродушно, хоть и устало. Элиот почувствовал прикосновение прохладных пальцев перебинтованной руки к своей разгоряченной щеке. –Поменьше пафоса, Эли, хорошо?

–Без этого с ним не как.

Элиот ударился о стену, столкнувшись с чьей-то напористой фигурой. Когда он увидел виноватого, лицо задержалось, как от электрического разряда.

Тони Уинстон.

Он только сейчас понял, что их с Майкл руки разъединились из-за него.

–...Особенно когда стоишь в проходе! –Уточнил лидер Четырнадцатой группы через плечо и прошел в аудиторию, которая становилась все более пестрой от парадных костюмов.

Кровь бросилась Элиоту в лицо. От катастрофы его спас высокорослый кадет, произведя легкое постукивание по словно ставшей еще более огненной макушке.

–Побереги свою спесь до теста, –процедил товарищ с досадой. –За этой дверью никто не собирается оценивать твои достоинства кроме пунктуальности.

Элиот прикусил губу и вошел вслед за Майкл, глядя на то, как она направляется к рядам слева, где располагалась её группа.

До начала речи две минуты.

“Ладно, выпусти пар.”

Он не зря был примером для подражания все эти годы.

Садясь, Элиот перевел дух и расправил плечи.

Друг прав. Худший момент, чтобы губить репутацию.

С Тони они еще поквитаются сегодня. Только что не будут видеть лиц друг друга.

На правой половине аудитории еще было заметно волнение, вызванное приходом толстяка и его попытками присоединиться к плотным рядам товарищей, однако голоса насмешников стихли спустя минуту.

За кафедрой появилась фигура одного из руководителей Стелы – полковника Уотерса, который, обведя глазами подопечных, крикнул:

–Встать.

Ряды поднялись как один.

–Смирно!

Стела отличалась от обычного кадетского корпуса (и потому считалась им только на половину) тем, что времяпровождение воспитанников в промежутках между занятиями не было регламентировано. Начальство здесь придерживалось идеи о развитии самостоятельности в будущих пилотах.

Элиот и сотни других кадетов следовали лишь условному распорядку – сигналы на побудку, прием пищи и занятия давались дистанционно. Главной задачей воспитанников было лишь укладываться в рамки.

Пунктуальность здесь играла тебе же на руку, так что лишиться ответственности за свой режим при осознанном подходе к обучению было невозможно.

Тех, кто позволял себе халтуру, почти не было.

Слишком сложной была дорога, чтобы в четырнадцатилетнем возрасте попасть сюда. Приходилось оправдывать цену.

На уроках – в первой половине дня, и тренировках – до ночи, – дисциплина была железной.

Помимо безупречного знания теории, управление боевым человекоподобным роботом требовало идеального умения владеть собственным телом во всех видах борцовских дисциплин. Подросткам вроде Элиота приходилось все время делать двойную работу, в том числе даже по строевой подготовке. Роботы должны были ничем не отличаться от солдат, а значит – своих пилотов.

Тренировки в спортивных залах чередовались с методикой управления Голиафами. С третьего, – среднего, – класса, имитационные кабинки заменялись на настоящих учебных роботов высотой шесть с лишним метров. Единственное место для эксплуатации большого их количества в черте города было под землей, где и располагался весь Корпус.

Если ты поступал в Стелу – верхние этажи, оборудованные под общежитие, становились твоим домом. С бесчисленными аудиториями, тренажерными залами и необъятными полигонами в самом низу, где располагались мощные источники энергии, их соединяли стремительные лифты.

Так образовывалась пуповина между тобой и твоим стальным гигантом.

И если у кого-то там, наверху, была семья – он должен был надолго забыть о другом виде связи, кроме ежемесячных посылок-передачек. До самого окончания Корпуса, после которого ты получал один из семи начальных рангов – от омеги до сигмы, самого высшего, который обеспечивал карьерный рост на службе Вооруженных сил Республики.

–Доброе утро, кадеты.

–Слава Республике!

–Вольно.

Элиот снова садится одновременно со всеми вокруг.

Наклонившись к микрофону, полковник откашливается.

–Кадеты, -продолжает хриплый медленный голос, и Элиот слышит, как товарищи устраиваются поудобней, приготовившись расслабиться впервые за последний месяц жестоких тренировок, после которых некоторые не снимали бинта и пластыря.

Голос Уотерса – самый монотонный, это знают даже салаги, и читать он будет по бумажке. Товарищ-пророк томно косится на Элиота и пихает локтем уже почти задремавшего темнокожего парня, чтобы тому тоже было забавно глядеть на Рея.

Тот сидит не шелохнувшись, как будто команда “смирно” продолжает действовать.

Его друзья и еще много-много других кадетов выросли под подобные речи. Рожденные там, наверху, в столице, у местной элиты, – они попали сюда закономерным путем, подготовленные лучшими системами воспитания... Пока Элиот чувствовал нечто общее с тем, что сейчас, в страстных коротких снах между этапами тяжелой борьбы за возможность заявить о себе.

–Близится час, когда вы наконец покажете, что достойны чести стать пилотом. Судьба, которая ожидает лучших из вас, вам известна.

Сердце Элиота пропустило удар.

–Война против деспотизма давно закончена, -произнес Уотерс и сурово обвел близорукими глазами почтительно дремлющие ряды. Элиоту показалось, он заметил его высоко под-

нятую рыжую голову. -Стела – детище Республики. Детище свободы. И ваше призвание – служить свободе до конца своих дней. В этом вы поклянетесь после последнего испытания. Близок день, когда лучшие из вас смогут исполнить эту клятву, продолжая поддерживать благополучие Родины на Периметре Республики. Те, кто получают ранги тау и сигма – уже спустя месяц после прибытия займут сторожевые посты на границе в собственном Голиафе.

Периметр.

Элиоту показалось, что вместо полковника на него смотрит голубой гигант со стальными крыльями.

“Я почти сделал это, Катрин”, пронеслось в голове.

“Почти, мама.”

Глава 2

-Пилот Бёрн.

Майкл поставила блюдо на поднос. Края были горячими, так что подушечки пальцев защищало, но девушка только прикусила губу.

-Лидер Уинстон.

-Ох, да брось. -Тони, который тоже прибыл на завтрак, криво усмехнулся. Кивнул на свежеразогретую порцию. -Я помогу?

-Ожидая приказа, -проговорила Майкл, не поднимая глаз.

-Хватит, Майкл, -фыркнул кадет и взял поднос в руки. -Неужели тебе не хочется подтрусить над этими идиотскими формальностями? Тем более когда уже сегодня, -Тони приблизил голову к её голове, так что она почувствовала его дыхание. -Они останутся позади.

-Разве перспектива попасть на Периметр тебя не привлекает? -Невольно вырвалось у Майкл, несмотря на закипающее раздражение. -Неужели ты даже... не мечтал об этом?

-Честно говоря, нет, -ответил Тони, без тени замешательства глядя ей в глаза. -Мой отец против этого. Да и я не тупица, чтобы не замечать, что там явно что-то не чисто.

Майкл молча смотрела на него.

-Подумай сама, ведь здесь каждому из нас только и делают что вдалбливают: там какой-то рай земной. Сутками торчать в Голиафе, глядя на пустыню, только ради того, чтобы тебя напечатали на очередной листовке?

-Не могу поверить, что это говорит мой лидер, -проговорила Бёрн с трудом, и, взяв поднос из рук Тони, пошла к свободному столу среди занятых одноклассниками.

-Пилот Бёрн!

Сдержаться.

Не залепить по наглой роже со всего размаху, чтобы на экзамен он явился со сломанным носом... и приведенными в тонус мозгами. Что ж, ему же хуже.

-Но *ты* хочешь туда попасть, -сказал Тони, прищурившись. -Потому что фанатик Голубого Гиганта спит и видит себя внутри фигурки пограничника, да, Майкл?

-Я могу идти, лидер Уинстон? -Процедила та, не скрывая гнева.

-Иди, -усмехнулся кадет и даже отошел на шаг в сторону, но его глаза продолжали гореть недобрым огоньком. -Только обидно будет, если ты так и не поймешь.

-Не пойму *чего*? -Воскликнула Майкл, в ярости оборачиваясь к нему.

-Что внутри Голиафа он куда более хорош, чем сам по себе.

И Тони отвернулся с видом полнейшего равнодушия, предоставив Бёрн кипеть, сколько ей угодно.

Минута до полной готовности.

Элиот настраивает под себя кресло пилота в кабинете учебного робота.

Под эластичным материалом облегающего форменного комбинезона каждая клеточка тела горит от возбуждения, и его раздражающе разбавляет шум во внутриканальных наушниках.

-На арену приглашается...

-Хватит!!!

-Не пылай, Тейси, -фыркнул автор остроты, разминая запястья. -Конкуренция сегодня будет бешенная, так что нам всем нужно немного расслабиться перед началом. Возможно, ты хотела произнести речь, и я бы помог. Все мы знаем, что Периметр светит далеко не каждому из нас...

-Довольно оптимистично, Томас!

Пишишиип!

Тридцать секунд.

Связь между пилотами Шестнадцатой группы отключена.

Элиот нажал на кнопку задривания кабины.

Индикаторы герметичности внутри на мгновение мигнули синим, а потом Рея в полумраке залил приглушенный красный.

Красным загорелся и индикатор состыковки на нагрудной пластине поверх костюма.

Элиот переводит дух.

Пип. Пип. Пип. Пип.

Кабина содрогается и, загудев, трогается с катапульты по коротким рельсам.

“Удачи, Майк.”

Раздается лязг и скрежет, а потом все вспыхивает зеленым и активируется визор.

Пишишишиип!

Состыковка произошла. Теперь глаза Голиафа – его глаза.

Пилотирование оценивалось Военной Комиссией. Та специально прибывала с Периметра, – базы пограничных боевых роботов, – по случаю выпускных экзаменов тридцати кадетских групп.

Выпускников делили на пары для сражения друг против друга, целью которого было захватить “точку” внутри закрытой зоны.

Зона представляла собой симметричный лабиринт с шестнадцатью входами по противоположные стороны. Они попеременно были закреплены в качестве начальных позиций за Голиафами групп-соперников.

“Точка” располагалась в центре, и сложность состояла в том, что все пути к ней пересекались.

По сути захват цели представлял собой гонку с единоборствами на черед развилки.

Можно было применять как рукопашный бой, так и стрельбу – имитационную, хотя попадания и поражения учитывались и влияли на финальные очки.

Первый на точке получал ранг тау, или, что почти никогда не случалось в отношении рядовых – сигму, следующие двое – ипсилон, четверо – фи. Остальные шесть становились обладателями хи, последняя тройка покрывалась позором в глазах тех, чьей мечтой было сделать карьеру пилота и становилась облегчением для кого-то, кто так и не подвергся влиянию Стелы и мечтал быть наименее связанным с военным пилотированием.

Элиот попал в последний поток “восемь против восьми” и был определен к сложной исходной позиции со множеством перекрестков.

По сигналу шлагбаум был поднят – и Голиаф номер двенадцать, уже выдержавший до этого прохождение с другим пилотом Шестнадцатой группы на борту, ринулся вперед вместе с нынешними соперниками.

Позади что-то свистнуло.

Элиот коротко выдохнул, не отрываясь от карты в визоре. Ключевой, сложнейший момент стратегии, которую он разработал за несколько секунд до, впервые увидев план лабиринта, был ухвачен.

Его Голиаф, сделав с места огромный прыжок, избежал попадания на линию огня противника: тот помедлил какую-то сотую секунды, достигнув первого углового соединения кратчайших путей к точке.

Элиот с самого начала планировал избежать этого угла, и своевременный опасный маневр позволил ему двигаться по другой ветке.

Но расслабляться было нельзя, поскольку таким образом Рей добровольно избрал рискованный приоритет скорости.

Несколько секунд – и новый перекресток.

На этот раз перестрелка неизбежна.

Оба запястья Элиота перебинтованы от перенапряжения, столько энтузиазма он прикладывал к тому, чтобы успеть заменить им талант в меткости за эти пять лет, пока его показатели не стали идеальны.

И все-таки стрельба не была его призванием.

Ему нравилось заставлять Голиафа быть в движении, ему нравилось жить его телом и смотреть его глазами. Вот почему во всей Стеле в важнейшей дисциплине – маневренности, как и в ближнем бою, Элиоту не находилось равных.

Тем не менее чисто на этом показателе в лабиринте продержаться невозможно.

Он стреляет первым из пушек обеих верхних конечностей, и в ответ справа открывается вражеский огонь.

Его первый конкурент идет дальше, повесив своего одnogруппника и Элиота друг на друга.

Рей сжимает зубы, на миг отступает за угол и через секунду снова стреляет. Попадание в одну из пушек врага – значит, симитированный выход её из строя.

Но и тот не остается в долгу. Элиот отброшен назад яростной очередью из рабочей руки противника.

Уже четыре секунды длится борьба за единственный выход из этого треугольника, пока тот, кого Рей оставил позади на первых порах, идет вперед.

Сейчас или никогда.

Перекат, стойка, мощный заряд в машинный отсек соперника – и бег без оглядки в длинный тоннель.

Шестизначный секундомер в визоре строчит обнадеживающе.

Три, два, один...

В этот момент он вырывается вперед и опережает первого противника на целых два перекрестка, срезав путь.

Выстрел, еще один – но к счастью не навстречу, а со стороны.

Это новый соперник, который, очевидно, наткнулся на кого-то из Шестнадцатой группы неподалеку от развилок и вынужден изменить тактику.

Голиаф Элиота делает кувырок ниже линии огня и одновременно стреляет назад по помехе по ногам.

Сложный элемент выполнен безупречно, без замедлений.

Еще перестрелки, угол – Голиаф номер двенадцать отбрасывает мощным движением одной верхней конечности авантюриста, который срезал путь напролом.

Направо. Налеву, левее, перекресток – и сердце пропускает удар.

Вдали, в самом конце соединяющего противоположные периметры коридора, на него направлен ствол кого-то, кому удалось выйти на наиболее простую финишную прямую с левой стороны.

Там раздаётся удар – это тело красного Голиафа из Шестнадцатой группы сталкивается с вставшим на дороге соперником. Миг – и они отскакивают друг от друга, избегая рукопашного. Между ними завязывается перестрелка, машинный отсек Голиафа вражеского, сиреневого цвета на доли секунды открывается Элиоту, но тот видит это уже краем глаза.

У него нет времени на помощь товарищу, который сейчас, тем более, тоже его конкурент. Даже если бы это была Майкл, он бы не остановился.

Угол, поворот, короткая перестрелка, еще одна. Поворот – и точка.

Вонзенное в постамент копьё.

Миг – и Голиаф сожмет стальной рукой цель всей осознанной жизни Элиота, но внезапно застывает на месте.

Сбоку, словно отражение, выйдя из-за угла, остановился сиреневый робот.
“Проклятье”.

Элиот повернул голову и столкнулся с горящим взглядом Голиафа номер Одиннадцать.
“Рукопашный.”

Прогудело в голове, и Рей внезапно понял, что чувствует эйфорию.
Соперник услышал его мысли.

Весь лабиринт огласил грохот столкнувшихся тел.

В пункте наблюдения члены комиссии подались вперед.

–Вы не говорили, что здесь есть такие энтузиасты, -произнес главнокомандующий пограничными силами генерал Атанаки, увеличив изображение транслируемой драки. -Кто это?

–Четырнадцатая группа – Энтони Томас Уинстон, лидер, -доложил Уотерс с суховатой готовностью.

–Отпрыск героя Республики, старины Тома? -По пересеченным шрамом губам высокопоставленного кадра проскользнуло оживление, похожее на улыбку. -А второй?

Уотерс вздохнул.

–Долгая история, генерал. Шестнадцатая группа, Голиаф Двенадцать – Элиот Рей.

–Кто такой? -Атанаки скрестил пальцы рук и положил на этот постамент свой волевой подбородок, чуть прищулив узкого разреза глаза, в которых мелькали отражения сражающихся.

–Он из Вейтলেখема, генерал. -Проговорил Уотерс, с мрачной проницательностью наблюдая, как голова Сфинкса отрывается от скрещенных лап. -Говорю же, долгая история.

–И вам позволили взять его? -Спросил Атанаки, отвлекшись от схватки, итог которой становился очевидной.

Уотерс помедлил, глядя генералу в глаза, в которых, как ни странно, удивление так и не сменилось гневом. Кадр, похоже, испытывал смешанные чувства.

–На отборе он показал лучший результат, генерал, -ответил полковник кратко.

Атанаки отвернулся обратно к экрану, словно чуял приближение исхода единоборства.

В это время Элиот распластался внутри кабины, вставляя в штурвалы и педали всеми конечностями. Его Голиаф прыгнул над линией удара соперника, закрутив своё тело в воздухе.

Удар одной его ноги пришелся по стальной скуле другого робота, и тот, дернув головой, рухнул навзничь как раз в тот момент, когда двенадцатый приземлился над ним с занесенным копьём.

Только тогда Рей открыл глаза.

Глава 3

Огромный плац оглашает чеканный шаг выпускников, которые маршируют в конец строя мимо глазающих на них с завистью младших товарищей.

Элиот где-то в середине длинной вереницы из тридцати групп, и его сердце продолжает марш, когда Шестнадцатая выстраивается и замирает.

Полковник Уотерс отдает рапорт генералу Атанаки, знаки отличия которого сверкает в свете софитов, и тот произносит в громкоговоритель:

–Здравствуйте, кадеты!

В ответ под бетонной высью эхом разносятся сотни молодых и даже детских голосов:

–Слава Республике!

–Равняйся! Смирно! Равнение – на флаги!

Знаменная группа Шестнадцатых начинает шествие с правого фланга строя. Над головами в белых фуражках с сиреневым козырьком колыхаются два больших знамени: алое с белым оливковым венком – флаг Республики, и ало-бело-сиреневое с гербом Корпуса.

–Группы – смирно! Для поднятия знамен Республики – выйти из строя.

Ещё двое знаменосцев – они близко знакомы Элиоту, выбегают вперед, и под звуки гимна два гигантских красных стяга ниспускаются с потолка во всю свою длину.

Слава прогрессу,

Слава победе,

Слава свободе,

Слава Республике!

Стихает эхо последнего куплета гимна, и генерал командует:

–В память о жертвах Освободительной Войны... объявляю... минуту... молчания.

Бум!...

Бум!...

Это отстукивает секунды огромный барабан, гул от которого стоит в ушах, делая секунды нераздельными.

Внутри Элиота то-то щелкнуло.

Вместо разметки плаца, вместо сверкающих регалий и ярких флагов он видит осыпающиеся каменной крошкой своды мрачного лабиринта и силуэты крыс, в панике мелькающих во всполохах костра.

Сквозь страшный грохот снаружи, наверху, раздается плач.

Это Катрин.

–Она хочет есть, мама! -Тоже начинает плакать Элиот. -Мама!

–Джордж, эта идея ужасна, -говорит та тихо его отцу. -Ты нужен нам. *Всем* нам.

Он пристально смотрит жене в глаза. Сжимает её трясущееся запястье, пока Элиот пытается успокоить несчастную сестрѐнку.

–Если этот бой и правда решающий, то нам больше не потребуется мои команды. Всё, что я могу сделать для победы сейчас... это её увековечить.

–Джордж, -выдавливает мать каким-то странным грудным голосом и обхватывает голову руками, словно та трещит по швам.

–Я скоро вернусь. Обещаю. И всё будет кончено.

–*Папа?* Пап! Мам, где папа? Я пойду за ним! Мама? Почему ты плачешь, мама? Что случилось, мама! Мама! Не плачь, это же я! Я... я же смогу помочь, мама! Мама! Мама! Мама!

В полной тишине, которая воцарилась после очередного удара, Элиот почувствовал, что дрожит всем телом.

В глазах предательски щиплет, и нельзя даже спрятать взгляд. Нельзя даже перевести дух. Тррррррам! Трррррам!

Раздается дробь, и между двумя вертикальными стягами Республики разворачивается третий, ало-бело-сиреневый.

Флаг Стелы.

–Торжественное вручение погон объявляю открытым, -проговорил главнокомандующий пограничными силами и принял из рук Уотерса заветную стопку. -Кадеты – вольно.

Единый взволнованный вздох прокатился по рядам.

–Каждый из вас работал на пределе своих сил, -откашлявшись, продолжил Атанаки. Он уже развязывал ленту, которой были скреплены разные по рангам комплекты. -Но кто-то переступил этот предел. Первыми, по традиции, ранг получают те, кто доказал, что настоящий солдат умеет быть сверхчеловеком. Первая группа... Вторая группа...

Элиот очнулся только когда его подтолкнули локтями ликующие товарищи.

–...Рей! Шестнадцатая группа!

Не чувствуя под собой ног, он под бурные аплодисменты и восхищенные выкрики на автоматизме пересек плац строевым шагом. Остановился перед генералом в роскошной форме и с лицом, нижнюю часть которого пересекал шрам.

Кадет вскинул локоть и под углом приложил два пальца к козырьку, встретив взгляд всегда сощуренных глаз Атанаки.

Генерал долго всматривался в Элиота, не выказывая не единым движением, что заметил – пальцы у того все еще дрожат.

Потом пожал выпускнику руку и вложил в неё погоны ранга сигма.

Все еще не отдавая себе отчета в том, что происходит, Элиот снял фуражку и поцеловал край правого флага Республики. Только когда он наконец повернулся лицом к рядам, кровь бросилась в лицо, и дух на миг захватило.

–Служу во славу прогрессу, победе, свободе, Республике!

Он настоящий пилот-сигма.

Он будет на Периметре.

Два часа после полуночи.

Элиот поворачивает голову, осторожно проверяя, окончательно ли затих сосед, наполовину обезумевший от восторга за итог спора между ним и еще одним претендентом на граничащий с хи ранг.

Нужно действовать осторожно. Не хватает еще, чтобы этот чудик-лодырь из чувства признательности настучал старшим в последний момент.

Впрочем, Элиот был уверен – отец новоиспеченного пилота-фи уже сделал для Комиссии достаточно.

В комнате без окон Рей тихо сел на кровати. Повернулся лицом к плакату с Голубым Гигантом и замер, глядя на едва различимые в темноте стальные крылья.

Пора.

Элиот скинул с себя простыню и соскользнул с койки в будничной униформе, состоящей из двухцветной водолазки и брюк. Сжал в руке карманный фонарик.

Осторожно открыть дверь, выглянуть в мрачный коридор, послать короткий сигнал.

Прерывистый луч в конце, у станции лифта.

Элиот, облегченно улыбаясь, идет навстречу, освещая себе путь так, чтобы не ослепить таинственного ночного провожатого.

Когда он подходит в плотную, оба блуждающих огонька гаснут – и двери кабины отъезжают в стороны, разворачивая во всю ширину коридора длинную световую тропу.

Но это только на несколько секунд. Источившаяся путеводная нить пропадает во вновь сужающейся щели. Пустой коридор общежития остаётся в полной темноте, пока Элиот прижимается внутри летящего вниз сияния к горячим губам Майкл.

Лифт вздрогнул и остановился на этаже, предназначенном для спортивных занятий. Желтый луч вынес две тени во мрак и исчез, но вместо него вновь зажглись подвижные белые пятна.

Майкл и Элиот, освещая себе путь карманными фонариками, отправились дальше вдоль запертых дверей в спортивные залы и бассейны.

Долгое время они слышали лишь эхо собственных шагов, пока Элиот не прошептал:

–Майк? Ты молчишь последние пятнадцать минут. Что это значит?

Второй круг света остановился.

–Последняя ночь в Стеле, – сказала Майкл, словно не слыша его, и подняла фонарик, освещая знакомые стены и коридор вдаль. –Как... ты себе это представлял?

–К сигме я шел всю свою жизнь, –ответил Элиот, останавливаясь. –Ты знаешь.

По губам Майкл скользнула какая-то странная, отсутствующая улыбка.

–Ты действительно пилот до мозга костей, Элиот. Вот ответ на вопрос, почему выиграл ты.

–Просто я тренировался, как проклятый, –проговорил Рей, устало усмехнувшись. –За все пять лет здесь никто меня не пожалел. И я сам этого не делал.

–Тони тоже не сидел сложа руки все это время, –покачала Майкл головой.

–Тони?.. –Повторил Элиот, останавливаясь. –Причем тут...

–Это он получил бы сигму вместо тебя, –сказала Майк, глядя на него. –В лабиринте.

–Но он же не хочет служить на Периметре, –возразил Рей, пораженный, –ты сама рассказывала мне об этом.

–Он бы нашел способ от этого отвертеться.

–Зачем ему было бороться со мной, –проговорил Элиот упрямо, –из-за чего?

Майкл прикусила губу.

–Ты же не тупица, Эли. Он готов на все, лишь бы заполучить *меня*.

–Все, значит, гораздо серьезней, чем ты говорила, –прошептал Элиот, качая головой. Кровь в нём кипела. –И что бы ему дала эта победа?

–Когда ты уже поймешь, что существует такая вещь, как зависть, –воскликнула Майкл. –Для всех здесь ты считался выскочкой. Разве ты должен был стать лучше сына ветерана Республики, к тому же лидера? Разве я должна была стать твоей, а не его? Он думал, что если уронит тебя в моих глазах, то...

–А если бы это случилось, –выдавил Элиот.

–Я была бы рада! –Воскликнула Майкл ожесточенно. –Потому что не потеряла бы тебя навсегда!

Несколько секунд Элиот стоял, как громом пораженный, а потом сорвался с места вслед за мелькающим, удаляясь, фонарем.

–Ты сумасшедшая! –Крикнул он, забыв о безопасности. –Мы ведь оба всего лишь покидаем Стелу, а здесь все только и делали, что строили нам преграды! У пилотов Периметра куда больше свободы!

–Такие, как ты, оттуда не возвращаются, –прошептала Майкл и рванула на себя дверь служебного помещения, вход куда был воспрещён всем кадетам.

Она исчезла внутри, а Элиот кинулся вслед, натываясь на всё подряд и кашляя от запаха пыли.

–Майкл? Да ч... что уже с тобой случилось?

Со всего размаха Элиот врезался в какой-то предмет на распорках, под которыми пришлось ползти, и зашипел сквозь зубы, но впереди мелькнуло что-то яркое. Это открылась дверь на другом конце длинного тоннеля.

Рывок – и Рей проскочил в неё, моргая, чтобы привыкнуть к свету.

Он внутри огромного цилиндрического бокса, на огражденном карнизе у головы закованного в каркасные башни обслуживания Голиафа.

Ремонтные работы, по неизвестным причинам, здесь не велись уже месяц, поэтому лидеры наиболее компанейских выпускных групп заранее запланировали провести в этом местечке последнюю стеловскую ночь.

Перегнувшись через перилла, Элиот увидел несколькими площадками ниже кадетов, приглашенных на несанкционированный слет. В толпе мелькнули знакомые неизменные ленты в туго заплетенных волосах.

Оттуда доносился смех, выкрики и клубы дыма. Курить в Стеле, разумеется, было строжайше запрещено, но многие налаживали с верхним миром стойкую контрабанду сигарет и алкоголя, хоть и рискуя шкурой.

Очевидно, сейчас распаковали одну из больших “партий”, прибереженных на особый случай.

Кто-то из кадетов – это был высокий парень с челкой, заметил Элиота и неистово завопил на весь ремонтный комплекс:

–Старина Рей!

Под дружный свист и улюлюканье Элиот ловко спрыгнул на площадку и оказался в объятиях товарищей, от которых пахло настойкой ноки – травы, растущей в изобилии у него на родине.

Чувствуя легкое головокружение, Элиот отвечал на поздравления и рукопожатия со всех сторон, ища способа отделаться от тесной толпы. Один раз его словно укололи иголкой, когда схватив чью-то ладонь, он понял: это Тони.

–Поздравляю, – сказал тот и улыбнулся, глядя Элиоту прямо в глаза своими трезвыми зелеными глазами. –Наконец-то Республике есть чем гордиться.

Он поднял бутылку ноки над головой и со словами:

–За сигму! –Залпом осушил оставшуюся жидкость.

Бутылка полетела через перилла, теряясь во мраке, и неслышно разбилась вдребезги где-то далеко внизу.

Элиот машинально проследил за ней взглядом и вдруг почувствовал, как его начинает мутить. Борясь с тревожным предчувствием, он сказал себе, что сию минуту отправится искать Майкл, сколько бы еще товарищей не стремились поздравить его. Но в этот момент крики стали еще громче.

Толпа пришла в движение, на миг забыв даже о его существовании.

Кто-то тащил сюда через узкий мостик толстяка, который первым посочувствовал Элиоту, когда тот проспал в день экзамена побудку.

Санди Макслер.

Сколько Элиот помнил себя здесь, этот упитанный мальчишка готов был из кожи вон лезть, чтобы оправдать надежды родителей-пилотов.

Но не срослось. Жизнь в Стеле не готовила ему ничего, кроме постоянного унижения. Легче было Голиафу пойти на руках, чем Санди стать пилотом.

Элиот перевёл дух, невольно вспоминая все, что связывало их с Макслером все это время.

У Санди не было друзей. Рея сверстники уважали за ум и сноровку, не без колкостей насчет родословной, конечно, – но тот, кто действительно хотел стать пилотом, в Стелле быстро выбирал себе эталонов и привыкал почти безоговорочно равняться на них.

А Санди был лузером... балластом на командных заданиях, предательским процентом групповой успеваемости. Его никто не любил.

–Наконец-то, тащите его, ребята! Генерал идет! -Заорал Тони, разразившись хохотом. - Смиррррна!

Трясаясь от смеха, все вокруг Элиота сделали вид, что отдают Максслеру честь, пока кто-то не придумал приспособить для этого другой жест.

Это вызвало потрясающее веселье, среди которого товарищи толкали словно застывшего Рея локтями.

–*Прекратите!*

Санди, пытающийся отбиваться от держащих его мускулистых рук и чуть не переваливающийся через перилла над пропастью, поднял отупевший затравленный взгляд.

–Хватит, Тони.

Уинстон, не спеша, сделал из только что откупоренной бутылки длинный глоток, пока пылающая Майкл пожирала его глазами.

–Кажется, -просмаковал он наконец в полной тишине, и его лицо приняло коварно-блаженствующее выражение. -Ты должна обращаться ко мне... “лидер”.

–Уже нет, самовлюбленный клоун, -процедила Майкл и скрестила руки на груди. -И либо ты прямо сейчас отпускаешь Санди на все че... -Она завизжала, не договорив.

Тони подошел к обнадеженно обмякшему толстяку и вдруг со всего размаха влепил ему пощечину, заставив стукнуться головой о шаткие перилла.

–Что ты... -Закричала Майкл, но Уинстон ударил по железу кулаком, так что весь бокс загудел от эха, и заорал, пока те, в ком ноки еще не уничтожила остатки благоразумия, убегали с помоста:

–Молчать! Что ты о себе возомнила?

Тони снова замахнулся на опрокинутого навзничь Санди. Майкл хотела схватить Дилогию, действие которой происходит в мире, сто лет назад обращенном в пустыню. Человечество ведёт яростную борьбу за последние источники энергии, где ключевую роль играют гигантские роботы, управляемые людьми. Но вскоре обнаруживается, что этот план обещает новой эре нечто большее. Что, если люди, умеющие сливаться с убийственной машиной воедино, не редкость?

На фоне политических игр и жестоких битв их судьбы переплетаются между собой. Но какие-то из них стальная броня никогда не отпустит руку Уинстона, но лидер бывшей Четырнадцатой группы без усилий сжал её запястье на лету.

–Отойди, дорогуша, -сказал он членораздельно, отгесняя Бёрн в сторону. -Не хочу, чтобы ты пострадала.

–Что ты сказал?

Тони с уморительной гримасой обернулся на хриплый голос Элиота. Тот стоял напротив, широко расставив ноги. Лицо рыжего кадета было страшным.

–Сказал ей, чтобы она поберегла свое красивое личико, что же еще, -просмаковал Уотерс, безбоязненно пересекаясь взглядом прищуренных глаз с дикими глазами Рея.

–Не смей ей угрожать, поддонок, -крикнул Элиот, делая шаг вперед, и Тони сговорчиво поднял руки вверх, чуть опустив ресницы, за которыми сквозила насмешка.

–Параноик, я обратился к ней в противоположном ключе, -покачал он головой и пнул Санди. -Поэтому унесу эту грушу для биться с собой.

Сопровождаемый самыми преданными соглядатаями, он потащил издающего странные звуки Максслера за шиворот – к двери в еще один склад оборудования.

–Элиот! -Завопила Майкл, ударив его. -Сделай же что-нибудь!

В глазах Рея заколыхался кровавый туман.

Он шагнул вперед – и внезапно замер, напрягшись всем телом.

До его слуха донеслись низкие голоса и тяжелые шаги.

– Сюда идут, – прошептал он, побледнев, как полотно, и схватил Майкл за руку. – Уходим через другой лаз. Быстро!

– Они избивают Санди! – Крикнула было Майкл, но Элиот зажал ей рот.

– Ты хоть понимаешь, что нас ждет, если нас застукают старшие? – Прошипел Рей, с силой увлекая её за собой.

– Банда Тони управится с Макслером за закрытой дверью! – Бросила Бёрн отчаянно, отрывая его руку от своей. – Элиот! Отсюда даже не услышишь ничего. Если мы сбежим, никто не придет ему на помощь!

Что было потом, Элиот не осознавал.

В его памяти остался только подсознательный сигнал, который заставил сорваться с места – это был звук голоса кого-то из начальства почти за спиной. Две белые ленты, мелькнувшие где-то внизу после сделанного им спасительного прыжка, которому позавидовала бы любая кошка.

Бег стремглав к лифту и полет вверх во встряске, когда ему казалось, что нечем дышать.

Его комната, запертая дверь и ледяная простыня.

Безжизненное тело спящего соседа.

Ощущение Голубого Ангела прямо за спиной и ощущение крыс. Мурашки, жар, холод и беспамятство.

Глава 4

Было четыре часа утра, когда Элиот и еще тридцать лучших в сопровождении полковника Уотерса выстроились перед лифтом на последнем этаже.

Отсюда всё началось пять лет назад.

Рей, как и другие выпускники, (тау и три или четыре сигмы из числа лидеров), – в парадной выпускной форме. С новыми погонами и форменным чемоданом, только почти пустым.

Уотерс, щуря глаза, окидывает взглядом всю взволнованную и даже несколько подавленную шеренгу. Покровительственно кивает.

–Первые пятнадцать идут за мной.

Двери лифта разъехались.

Нагруженные багажом выпускники зашли за полковником в кабину, со странным чувством глядя оттуда в сужающуюся щель, за которой оставалась Стела.

Место, где им пришлось попрощаться с детством.

Элиот посмотрел на то, как железные створки навсегда отрезали их от Корпуса, срослись снова – и спустя какое-то время открылись с одним лишь Уотерсом внутри.

–Захо-ди!

Элиот первым делает шаг в кабину. Двери закрываются перед его лицом, звучит команда:

–Надевай очки!

Рей опускает на глаза черные стекла, и лифт стремительно взлетает вверх.

Дзынь!

Двери открываются. Элиот машинально делает шаг вперед.

Поток ветра едва не сбивает его с ног, в груди захватывает дух. Перед глазами, несмотря на солнцезащитные очки, мигом вырисовываются зеленые пятна.

Элиот не выдерживает и надсадно кашляет, держась за грудь.

– Не бойсь, жить будете, – усмехается полковник, потому что не только на Рее сказалась пятилетняя изоляция от настоящего воздуха и солнца.

Однако он прав. Спустя несколько минут давление приходит в норму, и возвращается зрение, хотя дышать всё еще больно. Это наконец действуют планомерно вводимые узникам подземелья на протяжении всего срока гормоны.

Сморгнув слезы, Элиот осторожно поднимает голову в поисках спасительного потолка – но над ним больше нету бетонного навеса.

Высоко-высоко в бескрайнее, голубое небо, по которому бегут окаймленные светом встающего солнца облака, остроконечной стрелой летит стела Республке.

Монумент, давший название комплексу в недрах земли под собой.

Элиот проглатывает ком в горле, чувствуя по всему телу мурашки, однако времени на то, чтобы разобраться в странном состоянии, нет.

Вторую колонну из пятнадцати человек заводят по трапу в один из прибывших за обладателями билета на службу мечты самолетов-транспортников.

Элиоту достается место у окна в самом хвосте. Он забрасывает невесомый чемодан на полку над иллюминаторами и пристегивает ремень.

Оба самолета, скоординировавшись с диспетчерами, начинают разворот на взлетную полосу и скоро, параллельно друг другу, мчатся по длинной трассе, с востока от которой в иллюминаторы бьют лучи солнца.

Рей только сейчас понимает, что полковника Уотерса больше с ними нет.

Нет никого из начальства Стелы.

Самой Стелы больше нет.

Шасси самолета отрываются от полосы, и Элиота начинает выворачивать наизнанку с новой силой. Уши закладывает, в голове гудит, но и это быстро пройдет.

Почти прошло.

Самолет стремглав вынесло над мраморной иглой монумента, и вот она уже позади.

Внизу, словно карта – Республика, и можно увидеть улицы, проспекты, площади, небо-скрёбы, парки, Правительство... Целый мир, от которого те, кто сейчас над ним парил, были однажды и до сих пор отрезаны.

С бешено колотящимся сердцем Элиот протягивает руку к дужке очков, закрывает глаза – и спустя несколько секунд медленно поднимает ресницы, глядя сначала в салон самолета, освещенный электрическими лампами.

Потом осторожно переводит взгляд в окно и невольно заслоняет мгновенно вновь залитое слезами лицо рукой.

Зажмуривается от невыносимой боли, но заставляет себя посмотреть в щель между дрожащих пальцев. Размыкает их все больше и больше, пока не убирает руку окончательно.

Как же легко отвыкнуть от настоящего света.

Оно невыносимо яркое, оно всепронизывающее, оно просто *гигантское*.

Солнце, которое Элиот пять лет назад видел без мучительных слез.

Инфраструктура Республики Альтштадт сияет в его лучах внизу, словно расшитый алмазами гобелен.

Кажется, будто чья-то рука сжимает нутро Рея.

“Мама?”

Он не увидит отсюда Вейтলেখема.

Но он знает, что этот город не сверкает на солнце. Оно не заглядывает туда, где его обитатели коротали дни во время бомбёжек и патрулей имперской полиции. В пустые коллекторы глубоко под землёй, подвалы и погреба.

Зато беспощадно кажет разруху трущоб наверху и обреченность тех, чьими домами это когда-то было.

Таких, как Элиот.

Так сложилось, что над, а не под землей, он только второй раз в жизни...

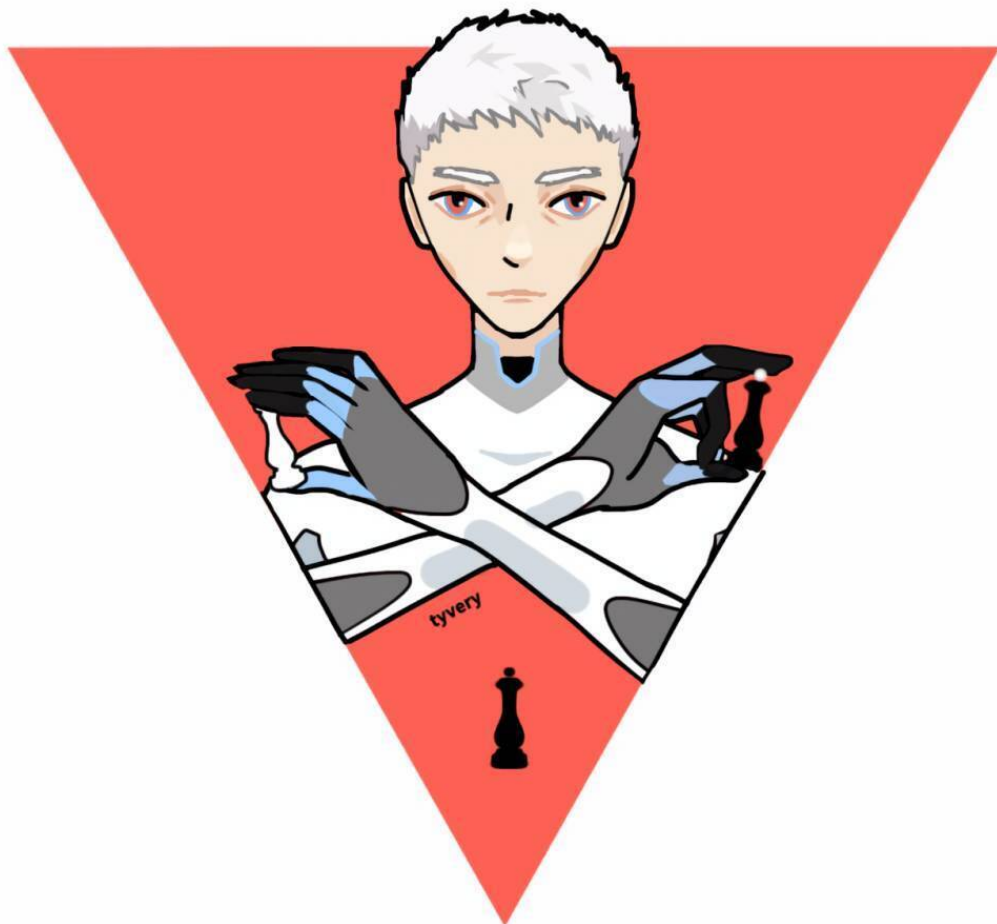
На его звонок не ответили там вчера. Но новость, которую он отослал по сети, не останется незамеченной.

“Я сделал это”.

Вот и всё.

Низкое солнце вместе с освещенными им ландшафтами покрывает пелена облаков, которые громоздятся друг на друга все больше и больше, но почему-то слезы текут уже по щекам и подбородку, хотя Стелы больше нет.

А может быть, *потому что* Стелы больше нет.

В лаборатории стояла тишина, нарушаемая только редким писком индикаторов на приборной панели. На большом мониторе над ней рисовались диаграммы и графики, за которыми пристально наблюдали несколько человек в белых халатах.

Сюда же выводилась трансляция из экспериментального бокса за соседней стеной. Это была обложенная белым кафелем комната, где посередине стоял стол с шахматной доской.

За столом виднелась фигурка ребенка-альбиноса.

Мальчик, ноги которого не доставали до пола, сидел и смотрел на то, как одна из черных фигур делает ход, словно движимая невидимой рукой.

К телу подопытного шли провода, гнезда которых располагались внутри доски для игры.

–Вы уверены, профессор? –Сказал один из наблюдателей, поправив очки с бликующими от экрана стёклами. –Это последний уровень.

–Поймите, при меньшем количестве санкционируемых просчетов ИИ игра даже не составит интереса, –ответил тот и скрестил руки на груди, не отрывая глаз от монитора.

После того, как черный конь на компьютерной реплике игровой доски поменял координаты, по ту сторону камеры пока ничего не происходило.

Детская фигурка сидела не двигаясь, как кукла. Её очертания почти растворялись в белом, как и она сама, свете.

Прошла минута.

В лаборатории тоже никто не шевельнулся.

–Он не делает ответный ход, –сказал первый медицинский халат.

Профессор метнул быстрый взгляд на диаграммы, словно тоже почувствовал тревогу, и в его глазах мелькнуло озлобление.

“Ну же, крысеныш.”

Позвал он мысленно.

“Не упрямясь, золотко. Знаю, ты на меня в обиде. Но сейчас не лучший момент, чтобы капризничать. Можешь ведь, если хочешь.”

И я не хочу чтобы об этом знали только ты и я.

Беловолосый мальчик не шевельнулся, однако почему-то при взгляде на него могло сложиться ощущение, что он слышит мысли профессора.

“Не вынуждай меня тебя наказывать.”

Ничего.

Как будто выродок прекрасно знал, что нажать на кнопку, отвечающую за шоковый разряд, при этой публике – значит подписать себе приговор.

Безмолвие нарушилось недвусмысленным шевелением белых халатов вокруг.

Пять минут.

–Профессор, кажется...

–*Нет!* Стойте!

“Послушай, послушай меня, мое сокровище. Сделай мне одолжение, я прошу. Одно лишь одолжение, а потом, – слышишь меня, дорогуша? – *потом всё закончится.*”

Он почти выпалил это вслух, так бешено застучало, забилось сердце, готовясь заглушить остатки здравого смысла.

Да и что будет значить здравый смысл... если проект, занявший двадцать лет, провалится из-за одного упрямого выродка-подопытного?

Незаметно поправляя микроканальные наушники, – будто в надежде, что всё-таки неосознанно шепнул слова притворного сострадания, – профессор скрипнул зубами.

Вдруг тишину пререзал писк датчика на приборной панели.

Неужели...

Он поднял взгляд на экран.

Координаты белых фигур на шахматной доске поменялись.

Приглашённые наблюдатели зашикали друг на друга, вытягивая шеи.

Несколько секунд, которые всем показались подозрительно затяжными – и компьютер сделал ход навстречу.

В этот момент в графиках началось какое-то столпотворение, а приборы начали издавать хаотичные звуки.

Профессор медленно поднялся, не отрывая глаз от того, как мальчик двигал фигуры силой мысли, словно солдатиков, сшибал ими слонов, ладьи и пешки искусственного интеллекта, который не успевал делать ответный ход.

Пишиип!

Диаграммы прекратили изменяться на пике показателей, экран замигал красным.

Снова воцарилась тишина.

Компьютер медлил делать ход.

Профессор бессознательно растолкал комиссию и приблизился к монитору в плотную. Максимально увеличил картинку, чтобы видеть склоненную в паутине электродов голову мальчика.

Его по-неживому бледный профиль не дрогнул. Он смотрел на доску, где должен был решиться исход.

Пишиип!

Черная фигура на параллельно продолжающейся трансляции самого поля двинулась назад.

Голова ребенка шевельнулась. Мальчик повернулся лицом к профессору, глядя ало-водянистыми глазами прямо в глаза белому халату так, будто разделяющего их монитора не существовало.

Профессор нервно сглотнул, словно пожалев о своей уловке, но в этот момент во весь экран, перекрыв взгляд альбиноса, высветилась надпись:

OBJECT WON

Они увидели – белые фигуры поставили черным мат.

Глава 5

Элиот был разбужен встряской фюзеляжа идущего на посадку транспортника. Рей быстро посмотрел в иллюминатор и обомлел.

Самолет приближался к бесконечно длинной постройке геометрической архитектуры.

Транспортник миновал промышленные комплексы и поля. Башни-небоскребы Альтштадта, сердца Республики, остались в голубой дымке далеко позади.

Впереди, будто за стеной, начиналась пустыня.

“Периметр”, мелькнула в голове стремительная вспышка.

Такой же, каким он миновал его в четырнадцать лет, чтобы поступить в Стелу... и с честью окончить её.

Транспортник качнул крылом, перелетая правильные леса электрических подстанций перед взлетной полосой на крыше стены-границы Республики.

Приготовившись к тому, что сейчас откроется вид по другую сторону, Элиот затаил дыхание.

Всё так же стоят!

Тесным бесконечным строем – сверкающие на солнце Голиафы. Не пошарпанные и тщедушные, как учебные, а гордой раскраски в несколько цветов сразу, и просто *колоссально* огромные по сравнению со стеловскими.

Каждый состыкован с энергетическим портом между выступами в стене, обращённой к пустыне. Каждый замер до того момента, когда нужно будет пустить в ход гигантские пушки – уже не имитационные, – хотя в этом нет необходимости.

Элиоту второй раз в жизни невообразимо повезло засвидетельствовать тотальный чекинг пусковых систем, – как пять лет назад, когда он добирался сюда. На тот момент, когда он начал муштру в Корпусе, профилактика уже стала единственной причиной, по которой Голиафы покидали свои шахты.

Война началась задолго до рождения Элиота. Стела была открыта сразу после официального провозглашения мирного времени, и Рей принадлежал уже к пятому поколению кадетов.

Город, где прошло его детство, находился на большом расстоянии от всей территории, которая сейчас называлась Республикой Альтштадт, однако поддерживал революционное правительство, даже оказавшись окруженным Имперскими силами.

Действующий в его черте рудник EDA – недавно открытого вида энергии, которая считалась неограниченной, на сепарировавшиеся области в прошлом единого государства приходился один. Поэтому Вейтлехем был ключевой точкой Освободительной Войны. Лидеры революции пытались добиться, казалось бы, невозможного – признания за Республикой города в географической петле.

Сколько Элиот себя помнил, простым людям там приходилось вступать со смертью в борьбу, которая была не менее жестокой, чем Голиафов Империи и новоиспеченной Республики друг с другом.

В этих бесчеловечных условиях был убит его отец, но не вражеским роботом, а имперской полицией, застукавшей его с видеокамерой во время операции. И хотя благодаря посмертно причисленному к героям Республики Тео Табуи в тот день Империя отозвала из Вейтлехема свои силы, в практически стертом с лица земли городе Элиот, его мать и сестра остались совершенно беззащитны.

Войне пришел конец, но они продолжали быть на волоске от гибели постоянно – от злых людей, чумы, жажды, голода, отчаяния, и Рей достиг более-менее осознанного возраста, беспомощно глядя на то, как страдают единственные, кем он теперь дорожил.

Тогда-то в его рыжую голову и пришло безумное решение стать пилотом Голиафа вроде Голубого Гиганта, благодаря которому родной город в конце концов был обозначен на картах как часть Альтштадта.

Когда Катрин немного подросла, Элиот узнал о Стеле – кадетском корпусе-интернате для будущих защитников всех, кто под властью Республики.

Он готовил себя к экзаменам изнурительными тайными тренировками, а потом сбежал, оставив матери записку.

Под вымышленным именем и фамилией ветерана самозванец проник в стремительно улучшающийся благосостояние центр Республики Альтштадт, а потом в Стелу – удел настоящей юной элиты родом из одноимённой столицы.

Перед последним, самым важным этапом отбора Рей раскололся в пух и прах.

Начальство Корпуса узнало, кто он такой, однако допустило к финальному тесту, который Элиот прошел с таким же блеском, как и предыдущие. А потом забыл, что такое Солнце, на пять лет, пока бок о бок жил с теми, кто травил байки о райской жизни наверху.

Он высылал в Вейтлехем всю стипендию, только ответа не получал.

А теперь он сигма. Пилот-курсант начального ранга пограничной армии.

Даже если воцарившийся во всех свободных областях мир ничто не нарушит, его семья больше не будет ни в чем нуждаться.

Оба самолета-транспортника с лучшими выпускниками Стелы приземлились на посадочную полосу так же синхронно, как и взлетели. Элиот последним из своей группы вышел на трап, снова надев солнечные очки, чтобы не нарушать приказ.

–Добро пожаловать на Периметр!

Молодая девушка в белом с сиреневом комбинезоне, скрестив руки на груди, смотрела на новоприбывших. Рядом примостился мужчина в такой же одежде и с планшетом в руках, но он не столь привлёк всеобщее внимание.

При первом взгляде на его спутницу Рей чуть было не снял очки.

Её волосы, постриженные под каре, были ярко-зеленого цвета.

Неслыханно для устава, который преподавали в Стеле. Может быть, это... просто какая-то символическая постановка?

Элиот замер, ожидая команды.

Схожим образом поступили и остальные, так что девушка заметила всеобщее замешательство.

–Великий Прогресс! -Воскликнула она со смехом, всплеснув руками. -Они еще зашуганней предыдущих, Райан!

–Замолчи, Танука. -Хмуро отозвался тот. -Мы не критикуем методы Стелы, ты помнишь?

Элиот от удивления еле устоял на ногах.

–Конечно, я не критикую методы Стелы, -закатила зеленоволосая девушка глаза и тут же обратилась прямо к опешившим новобранцам: -Меня зовут Танука Хараками. Я – ваш куратор по группе. Догадываюсь, слушать меня максимально непривычно, но первое время не будет никаких приказов, даже не надейтесь.

Говоря это, она уже шла вперед, увлекая за собой нерешительную вереницу бывших кадетов.

Элиот перекинул ремень сумки через плечо и поспешил сойти с трапа за остальными, вертя головой налево и направо, чтобы ничего не упустить из виду.

Всю территорию вокруг, ограниченную кубическими башнями, занимал аэродром, куда они приземлились.

Над Периметром плыли облака, но ветра почти не было. Стояла душная жара, и со стороны пустыни воздух на горизонте как будто плавился.

От такого простора вокруг у Рея снова начало захватывать дух, однако скороговорка Тануки требовала постоянного внимания.

– Это не единственный аэродром на Периметре, как вы могли догадаться, – отметила девушка и снова чему-то засмеялась. – Наша длина – почти сто пятьдесят один километр, и по всей крыше – взлетные и посадочные полосы для истребителей, Голиаф-транспортников, систем воздушного старта, ракетные установки и прочее. Внутри сектора, куда мы сейчас спустимся, – пока он и должен вас интересовать, – Контрольный Пункт для новобранцев. Эту неделю придется потратить на медицинское обследование, ночевать будете во временной казарме. Потом получите разрешение на то, чтобы учиться управлять, для начала, сигма-Голиафом. У вас будет собственный робот, и учениями будет руководить личный инструктор – пилот одного из рангов выше. Но это все после решения медкомиссии.

Небо над головой Элиота уже закрыла крыша ангара, под который завели и другую группу новобранцев. Рей снова оказался перед дверью лифта.

Танука нажала кнопку вызова.

– Пока что вам предписан отдых. У вас будет достаточно времени, чтобы отоспаться или выйти на свежий воздух в отведённых для этого зонах. – На этих словах, как по сценарию, лифт за спиной девушки с неизменно сияющим выражением лица открылся. – Еще раз добро пожаловать. Теперь вы – настоящая гордость Республики!

Глава 6

Элиот захлопнул дверцу в камере хранения у дальней стены казармы.

Его ячейка – шестнадцатая. Койка тоже.

Рей плюхнулся на разглаженную чистую простынь в новом белье. Развернул в руках помявшийся плакат, расправил стальные крылья Голубого Гиганта.

В казарме было тихо – другие новоприбывшие курсанты проводили свободное время, компаниями исследуя зоны досуга.

Элиота звали с собой, но ему хотелось побыть одному.

Сложив кусок бумаги, он уставился на потолок и обнаружил, что лампы выключены. Сел, покрутил головой и наконец вспомнил о целом ряде окон внутри помещения.

Ну конечно.

Свет идет прямо снаружи. Довольно практично.

Не то что в Стеле.

Элиот встал и подошел к окну, которое выходило во внутренний двор сектора. Принялся разглядывать причудливое озеленение, спортивные комплексы и фигурки гуляющих товарищей. Было понятно, что настоящих пилотов он тут не увидит, если уж действительно в карантинной зоне.

Двор оказался закрыт со всех сторон, пустыня и вовсе как будто причудилась.

Элиоту вдруг стало до жути тоскливо и одиноко.

Несмотря на то, что среди будущих сослуживцев не оказалось тех, кто был в курсе той ночи, любой контакт с товарищами претил ему.

Стыд? Или уязвленная гордость?

Ему хотелось поскорее забраться в герметичный головной отсек огромной машины, прижаться к её штурвалам, рычагам и педалям – а может быть, настоящие Голиафы управляются по-другому?..

Элиот не вытерпел.

Может быть, есть какой-нибудь способ посмотреть хоть на одного робота. На цель его прибытия сюда.

Рей долго бродил по соединённым лестницами пустынным коридорам и холлам странных вместительных форм со множеством углов, об которые преломлялся солнечный свет. Он лился через многочисленные окна, а иногда целые стены от пола до потолка были застеклены, вот только выходили на очередную глухую застройку.

В конце концов Элиот осознал: чтобы вернуться туда, откуда пришел, да еще и вовремя, придется сделать усилие. Это произошло в холле с рядом кресел напротив пронумерованных дверей.

Сбоку, в тени у матово окрашенной стены, стоял стол с шахматной доской. Элиот подошел ближе любопытства ради и увидел, что фигуры обоих цветов выставлены правильным строем друг напротив друга.

После долгого машинального разглядывания Рею стало казаться, что они примерзли к черно-белой поверхности, и сдвинуть их не может никакая на свете сила.

Следовательно, ему захотелось во что бы то ни стало это сделать.

Элиот протянул руку и переставил белую пешку.

В этот момент его посетило странное ощущение чьего-то пристального взгляда, словно этим жестом он заставил открыться некий глаз. Рей быстро обернулся, посмотрел налево, направо, и снова настороженно глянул на поле игры.

Черная пешка...

Элиот моргнул. Потер веки, опять моргнул несколько раз, избавляясь от сиреневых точек, которые поползли на свету перед глазами.

Со своими показателями Рей просто не смог бы оставить без внимания, если бы одна фигура была выдвинута из правильного строя еще до его хода.

И тем не менее выглядело это неожиданно.

Элиот быстро поставил гамбит и, не моргая, уставился на доску.

Стук!

Рей вздрогнул, едва ли не вскрикнул.

Черная пешка быстро врезалась в его вторую белую. Та упала на игровую доску, покати-лась к краю и шлепнулась на пол.

Эхо подхватило звук удара, однако это почему-то привело Рея в чувство. Он заметил огоньки индикаторов, которые загорелись зеленым светом на торце доски с его стороны.

Элиот быстро и осторожно приподнял доску, взвесил в руках и со вздохом закатил глаза.

Разумеется, там микросхемы.

Но кто управляет?

Ощущение взгляда стало еще более острым.

Гамбит был принят. Кто-то ожидал ответного хода.

Что ж, возможно, это очередной тест.

-Потрясающее развитие стратегии.

Профессор сидел за приборной панелью, подперев одной рукой щеку, а пальцами другой постукивая по столу.

Коллеги доктора, которые и обнаружили то, что кто-то клюнул на удочку под камерой видеонаблюдения, стояли у него за спиной. Сбоку, чуть поодаль, виднелась еще одна фигурка, тоже наблюдающая за трансляцией и графиками на мониторе.

—Это что, тот, о котором говорил генерал Атанаки? -Спросил профессор, сощурив глаза.

—Да, доктор Тусков.

—Лучшее прохождение первого уровня, которое я когда-либо видел за исключением твоего.

Второй наблюдатель перевел со стараний Элиота на профессора прозрачные, кровавого цвета глаза.

—Смотри, Иво. Если это тот следующий, которого я ждал так долго – еще не больше шести его ходов, и все закончится.

Тусков подался вперед, сцепил пальцы рук у подбородка и впился взглядом в трансляцию игры.

Черный ферзь.

Белый слон.

Рокировка у черных.

Белый ферзь с черным королем лицом к лицу.

Столкнувшись с черной пешкой, он катится прочь с доски, но Элиот только отодвигает фигурку под столом носком ботинка, чтобы не мешалась.

Белая пешка. Летит с поля.

Через двухцветную магистраль мчится из резерва атака слона, и черный король между двух огней.

Мат.¹

Элиот улыбнулся, и знакомое тепло заслуженного успеха разлилось по его телу.

¹ здесь описана реально существующая стратегия. Мат Бодена – мат с помощью двух слонов.

Он даже посмотрел наверх и вбок по обе стороны, словно догадываясь, что за ним следят. Посмотрел задорным взглядом, на который профессор Тусков ответил длинной и медленной улыбкой.

-Надеюсь, вы будете удачно контактировать, -сказал доктор, и альбинос в соседнем кресле опустил свои странные глаза.

Глава 7

-Доброе утро, курсанты!

Не утратившая энтузиазма улыбка Тануки встретила взволнованных новобранцев у входа в главный холл.

Накануне объявили результаты обследований, и неделя чудовищной скуки заканчивалась, чему Элиот был несказанно рад.

-Вы уже в курсе, что расстаетесь сегодня с карантинной зоной, с чем вас и поздравляю. Начинается настоящая жизнь пилота-курсанта. И первый атрибут вы получите прямо сейчас.

Танука бодро похлопала в ладоши, и её апатичный напарник появился из-за угла, неся контейнер с электронным замком.

-Здесь ваши индивидуальные планшеты, -объяснила Хараками. -Каждый запрограммирован на биометрию хозяина. Там вы найдете все необходимые на первых порах инструкции, но главное – сможете поддерживать связь с вашим наставником. Итак, я называю имена, а вы подходите и забираете гаджет.

Элиот последним подошел к девушке и взял планшет, который завибрировал от прикосновения к сканеру отпечатков на задней поверхности.

На экране появилось досье Рея со свежей фотографией.

-Вы уже в базе данных Периметра. Здесь вся информация о вас – от группы крови до темперамента. Имя вашего инструктора – рядом с вашим. Из холла он проводит вас туда, где вы будете жить, и все расскажет.

Взгляд Элиота метнулся на строку синего цвета, и он уже в очередной раз за проведенное здесь время подумал, что глаза изменяют ему.

Что за...

-Простите! -Позвал он Тануку.

-Да, сигма Рей?

-Мой инструктор. -Пробормотал Элиот. -Здесь, кажется, опечатка.

Хараками расширила свои подведенные зеленой тушью глаза и внимательно посмотрела на экран планшета Рея.

-Нет, тут все верно. Иво Табуи, альфа-ранг. -И она ушла, оставив Элиота стоять на месте как вкопанный.

Он даже почесал в затылке.

Очередное шоу для новобранцев?

Или странный однофамилец кумира?

Сердце почему-то принялось колотиться как бешеное.

Ладно. Кто бы это ни был, он не должен ждать.

В холле Элиот узнал многих прежних выпускников Стелы, которые с бравадным смехом приветствовали старых знакомых в качестве учеников.

Кто-то ударил Рея по плечу. Обернувшись, он увидел веселую физиономию чернокудрого Луиджи Крона, с которым успел крепко сдружиться в первый, самый сложный год пребывания в Корпусе. Тогда Крон был одним из немногих, кто поддерживал его, несмотря на то, что был сыном крупного военного чиновника.

Луиджи имел хорошую репутацию как в глазах начальства, так и среди остальных воспитанников Стелы, и в том, что Элиот смог-таки влиться в коллектив, была немалая его лепта.

Поэтому Рей с такой радостью воскликнул сейчас:

-Луи! -И они крепко сжали друг другу руки.

–Выглядишь настоящим воякой, -фыркнул Элиот, и Луиджи взъерошил ему волосы в ответ.

–Куда мне до тебя. Здесь каждый в курсе, что ты побил на экзамене все рекорды. У тебя действительно большое будущее, Рей. Так держать.

–Спасибо тебе, -проговорил Элиот признательно, понизив голос. -Если бы не ты – я бы сдался в первые дни.

–Не верю, салага, -ухмыльнулся Крон и снисходительно подмигнул. -Ну, еще увидимся. У меня теперь новая подопечная.

–А как же я? -Опешил вдруг Элиот, оглядываясь на постепенно воцарившееся запустение вокруг него, старого друга и знакомой по Корпусу.

–Ты у них на особом счету, -сказал Луиджи тихо. -Поздравляю, к тебе приписали единственного альфу Периметра, только... С ним... не всё так... просто. Честно говоря, я даже не представляю, как вы найдете общий язык. -Крон почесал в затылке, посмотрел на часы и пошел вместе с подопечной к выходу. -Желаю удачи!

Лучший пилот Периметра?

“Они дали мне в наставники единственного обладателя последнего ранга?”

Взволнованный Элиот посмотрел по сторонам, потом снова в планшет.

Слова Луиджи оправдывал символ “α” рядом со странным именем. Только вместо набора цифр, обозначающих код и Голиафа, и пилота, за ним следовало две буквы:

НК.

Пилот без номера.

“Я... должен ждать его здесь, так?”

–Сигма Рей.

Элиот обернулся, но восторг на его лице тут же сменился выражением досады, смешанной с недоумением.

Откуда-то в холле появился тщедушный мальчик в черно-белом с голубым спортивным костюме, с коротко стриженными белыми волосами. Он безэмоционально смотрел на Элиота, которого назвал по имени, а глаза у него были кровавого цвета, с почти прозрачными ресницами.

Вытаращившись в ответ, Рей не сразу очнулся, когда тот произнес еще раз:

–Элиот Рей – это ведь ты.

–Это вопрос? -Выдавил Элиот, наморщив лоб.

–Нет. Я знаю о тебе все.

“Я что... и правда знаменитость?”

Пронеслось в голове Рея.

–Ты из здешних? -Осведомился он вежливо. -Можешь проводить меня к моему инструктору? Это...

–Иво Табуи, пилот Голиафа альфа-комплектации НК, -тем же потусторонним тоном проговорил мальчик, словно читал заученную речь. -Добро пожаловать на Периметр, Элиот. Я – твой инструктор.

Элиот тупо уставился на протянутую ему руку. Этот абсурдный рапорт в сочетании с несломавшимся голосом смазливой салаги заставил Рея издать дикий смешок.

–Подожди, подожди, -забормотал он, подняв обе ладони вверх. -Ты... Кто ты такой?

Мальчик сощурил странные глаза и опустил руку.

–Вся доступная информация в базе данных твоего планшета.

Элиот, ежесекундно посматривая на маленького показушника, открыл досье инструктора.

“Великий Прогресс...”

–Тут правда твоя фотография, -проговорил он, давясь от граничащего с истеричным смеха. -Да? Да? Подожди. Ты... ты... Нет, это я уже понял, -возопил Рей, видя, что сейчас все начнется с начала. -Сколько тебе лет? Две тысяча сотый год рождения... Пятнадцать. И ты пилот альфа-ранга.

–Альфы НК, -повторил тот, скорее нарочно не заостряя на сарказме Элиота внимания.

–Ладно. Хорошо. Я уже понял, что ко многому должен привыкнуть. Значит, личинка, ты будешь мной командовать?

–Согласно приказу ты должен обращаться ко мне альфа Табуи, Элиот, -тихо, но мрачно произнес Иво. -Иди за мной.

–Так точно, альфа Табуи. Теперь понимаю, почему ты настолько крут. Таких однофамильцев один на миллион. Или твои родители подарили тебе паспорт? Почему ты молчишь? Важная шишка, да? -Элиот почувствовал, как злоба растет изнутри.

Ему до смерти надоели купленные марионетки, которых печатают в журналах детской пропаганды. Такие, как этот Иво, (язык не поворачивается назвать фамилией героя), не сделали ничего, кроме как родились под счастливой звездой. А командуют остальными вроде Элиота, который занимался ради карьеры самоистязанием наперекор всему.

Иво молча зашел в лифт, и, не поворачиваясь, сказал Элиоту, который демонстративно остался снаружи:

–Курсант Рей, если вы продолжите допускать подобное поведение, то останетесь в казарме.

Наступила гнетущая тишина, на протяжении которой Элиот воображал, как испепеляет худую спину взглядом.

Наконец двери захлопнулись с обоими внутри.

–Ты живешь со мной рядом, -сказал Иво, когда лифт остановился, и шагнул на этаж.

Элиот, пошатываясь после непривычно скоростной поездки, еле успел следом.

–Вот ключ. Внутри – твоя форма и инструкция к ней. Через тридцать минут будь на седьмом этаже в тренировочном комбинезоне. Если нужна будет помощь – вызови меня по планшету. До встречи, сигма Рей.

Перед носом Элиота, оказавшегося в длинном коридоре общежития, хлопнула дверь с трехзначным номером. Следом в замке несколько раз повернули ключ.

–"Странный"? -Воскликнул Элиот, всплеснув руками. - "Странный", да, Луиджи? Да это настоящее жало в пятой точке!

Обнаружив у себя ключ с номером от соседней двери, он рванул её, бросил пустую сумку на пол и заперся изнутри по примеру Иво.

“Они издеваются надо мной! Я – лучший выпускник Стелы, и это – лично моя заслуга, а я должен выполнять капризы щенка со связями? Это же плевок в лицо. Просто плевок в лицо.”

Элиот повернулся внутрь комнаты.

Нет, комнат здесь две. И просторные.

Рей сделал несколько шагов.

Здесь ванная. Здесь большая кровать. Настенный телевизор.

Роскошь, которой он никогда не видел.

Окно...

Окно выходит на пустыню.

Элиот без сил опустил на подоконник, запустив пальцы в рыжую шевелюру.

–Просто в очередной раз докажешь им.

Но Рей не договорил. Вспомнил ту ночь и Майкл.

Он быстро поднял голову в поисках комплекта формы, о котором говорил выскочка-альбинос.

Так и есть: на кровати герметично запечатанный контейнер с ярлыком: **курсант Э.Д.Рей, Голиаф сигма-комплектации код десять восемьдесят четыре, 22 этаж/461.**

Элиот открыл коробку и развернул сверток. Все мрачные мысли сразу отступили на задний план.

Тренировочный комбинезон оказался бирюзовым с белыми пятнами, обведенными красным. Съемные пластины, которые крепились на верхнюю часть тела, предплечья и голени и отдаленно напоминали разрозненные латные принадлежности, были уже темно-синего цвета.

Рей замер, в восхищении глядя, как неосязаемый материал без единой складки облегает тело, доведенное до лучших форм изнурительным трудом.

Внутри контейнера Элиот увидел еще целую стопку в таких же цветовых тонах, однако времени на то, чтобы разглядывать каждую разновидность, не было.

У него оставалось пятнадцать минут, чтобы попасть на этаж раньше, чем белый муравей, который жаждет им покомандовать.

Глава 8

Двери лифта бесшумно разъехались в стороны, и Элиот зашел внутрь. Коснулся сенсорной кнопки с цифрой 07.

–Элиот Рей?

Курсант обернулся.

В противоположном углу кабины стояла, опершись о поручень, высокая женщина с вьющимися черными волосами и мерила его взглядом из-под длинных ресниц. Она была в комбинезоне красного цвета, на броне – отличительный знак дельты.

Элиот поспешно отдал честь, на что случайная спутница только рассмеялась. Смех у неё был медленный – звонкий, но одновременно вязкий.

–Брось, пилотик. Или... можно я буду звать тебя Элиот?

–Откуда... вам известно моё имя? –Выдавил Рей, чувствуя, что краснеет до корней волос – вот только это было неприятно.

Женщина закатила глаза странной расцветки: один из них был неестественно голубым, другой – карий.

–Ты теперь легенда не только для Стелы. Большие шишки серьезно за тебя взялись, иначе тебе бы не дали такого наставника. Что с тобой?

Элиот прикусил губу.

–Вы не сможете вечно надо мной издеваться, –проговорил он, исподлбья глядя на красотку. –Да, я не из элиты. Но готов показать на деле, на что способен.

Женщина воздела брови в знак крайнего потрясения.

–О чем ты, дорогуша? На комплименты принято отвечать... немного иначе.

–Я не нуждаюсь в ваших похвалах, дельта, –сказал Элиот ровным голосом и еще раз отдал честь, потому что на табло уже загорелась цифра нужного этажа.

Женщина не изменила насмешливого выражения лица. Тоже сделала салют, глядя, как он ждет, пока откроются двери.

–Удачи, Элиот, –сказала она. –Если буду нужна – мое имя Вирджиния Харвей. Или просто Вирджиния.

Рей неприязненно оглянулся на неё, пока лифт закрывался. В следующий момент он столкнулся с Иво.

Ожидающий на этаже альбинос смотрел на него снизу вверх, скрестив на груди руки.

–Альфа? –Протянул Элиот с ядовитой интонацией, наклоняясь, чтобы отдать честь.

Иво в белом комбинезоне с черно-серыми и голубыми пятнами приложил два пальца ко лбу и отвернулся.

–Как и в Стеле, внутри роботов тут попадают посредством катапультирования кабин в головные отсеки. Высота твоего Голиафа стандартна для наших сигм – восемь метров.

Пока он говорил это, оба вышли на мостик, закрытые трапы с которого вели к люкам разных цветов.

Иво свернул к бирюзовому и кивнул Рею:

–Приложи палец к считывателю. Десять тысяч восемьдесят четыре уже запрограммирован на твою биометрию.

Элиот последовал инструкции, в глубине души досадуя, что *такой* момент отравляет нечто и впрямь похожее на термита. Маленького всеядного муравья, целое месиво каких он видел в нелюбимых глиняных башнях в пустыне.

Люк открылся, и за ним вспыхнул свет.

Рей заглянул внутрь просторной футуристической кабины с удобным креслом и перевел дух.

–Забирайся, а я встану за тобой, -сказал Иво, не глядя на подопечного, на лице которого проявились желваки. -Фуражку можешь снять.

Элиот молча сел, дожидаясь дальнейших указаний.

–Достань свой планшет. Набери “V” в командной строке. Смотри: это список всех голо-
совых команд, которым подчиняется Голиаф. Активируй его.

–Активация, -произнёс Элиот. На экране перед ним включилась фронтальная камера и высветились алгоритмы фейс-ID, после чего все погасло и загорелась надпись:

POWER ON

σ

–Герметизация, состыковка!

В синей подсветке кабина дрогнула, и амортизирующие узлы внутри кресла подсоединились к портам на комбине зоне. После красного и зелёного сигналов Элиот понял, что почти неощутимо совершил скачок вперед.

Разумеется, в Стеле никакой амортизации не было в помине. Да и вообще всё тут ощущалось по другому.

–Протяни руку.

Из панели показался выдвижной отсек, внутри которого лежал прозрачный визор.

–Надевай, Элиот.

С замирающим сердцем Рей коснулся невесомого предмета и закрыл глаза, а когда открыл, надписи на экране уже не было.

Сам монитор пропал, и теперь Элиот обозревал огромный закрытый полигон так, как если бы сам был гигантского роста. По обе стороны от центра картинки виднелись полупрозрачные алгоритмы и графики.

“Я... я правда внутри сигма-Голиафа?”

Иво посмотрел на то, как Элиот едва сдерживает восторг, и надел визор, который принес с собой.

–Пилотирование сигмы несущественно отличается от управления учебным Голиафом, -сказал альбинос. -Но теперь ты больше, и у тебя другая оружейная комплектация. Прежде чем перейти к практике, посмотри на себя снаружи. Скомандуй трехмерное сканирование системы.

Рей повторил последнее словосочетание, и посреди ставшего монохромным полигона появилась фигурка человекоподобного робота.

Запустилась строка ожидания.

Модель вращалась на месте, пока изображающий сканирование луч постепенно окрашивал её в зелёный с ног до головы.

Элиот рассматривал своего собственного Голиафа.

Действительно, снаряжение другое. В учебных Голиафах было только два выдвижных имитационных бластера из предплечий. Пока шло сканирование, голосовой ассистент перечислял элементы боевой комплектации. Помимо двух привычных орудий имелись: “дезориентирующие лазеры”, “ракетный комплекс правого надлопаточного элемента”, “ракетный комплекс левого надлопаточного элемента”, “раздвижной меч в спинных ножнах”.

–Лазеры, способные на время ослепить окуляры как твои, быстро сажают аккумуляторы систем визуализации, -проговорил Иво, снова скрещивая на груди руки. -Их применяют только в крайних случаях. В пусковых установках – по пять самозарядных тактических ракет. Рукоятка меча выскакивает из ножен по команде. С навесным оружием познакомишься позже, хотя в первую очередь используют именно его. Сигмы – самые примитивные по комплектации Голиафы на Периметре, но и к ним нужно привыкнуть. Пока что ты должен двинуть своего шагом.

Элиот сидел неподвижно. Иво ждал, не изменяя позы и не отрывая глаз от надписи: **SCAN COMPLETED: perfect condition.**

–Сигма Рей, -наконец сказал он обычным негромким тоном. -Голиафа десять восемьдесят четыре в марш.

–Никак не могу привыкнуть, альфа, -процедил Элиот, злорадно сжимая рычаги. -Прошу объяснить порядок действий.

Наступила тишина, нарушаемая лишь еле слышными сигналами индикаторов.

Рей вызывающе ждал.

Спустя минуту альбинос проронил с той же интонацией:

–Непрерывное двухсекундное нажатие левой педали, на второй секунде короткое касание правой и отпустить обе.

–Спасибо, альфа, -медленно сказал Рей.

Голиаф двинулся вперед.

Элиотом снова овладела эйфория, подогревающая чувство злобного превосходства над букашкой у себя за спиной.

Хотелось побежать, начать стрелять, хотелось давить своей мощью и весом.

–Голиафа десять восемьдесят четыре в легкий бег, -произнес Иво и прежде, чем Элиот успел прибегнуть к издевке, добавил: -Двойное касание левой и правой педали одновременно.

Рей вспыхнул до корней волос, прикусив губу.

“Хорошо, членистоногое.”

–Пилот Рей. Твой Голиаф превысил заданный критерий скорости.

–Никак не могу снизить параметры, альфа! -Пожал плечами Элиот, шуря пылающие глаза, которые жадно пожирали значения спидометра.

–Аналогично повышению в обратном порядке, -сдержанно бросил Иво.

В это время сигма-Голиаф замер, как вкопанный, в каком-то метре от бетонной стены на финише.

–Смотришь, Вирджиния? -Раздалось за спиной дельты в красном, которая засвидетельствовала совершенный расчёт через большой иллюминатор под потолком.

–Как тут удержаться, профессор, -растянула она губы в улыбке, поворачивая голову к человеку в белом халате. -Этот поединок будет жарким.

Элиот ухмыльнулся, мысленно посылая Иво торжествующий взгляд.

–Не чисто, -безэмоционально бросил тот и оперся на кресло Элиота локтями. -Еще раз.

“Что ты сказал!?”

Тусков отпрянул от иллюминатора, когда Голиаф десять восемьдесят четыре, словно необузданный жеребец, сделал крутой разворот. Несколько тонн стали грозили вышибить сверхпрочное стекло, в нескольких сантиметрах от которого стояла Харвей с невозмутимо-слащавым выражением лица.

Учения только начинались.

Струя из краника кофейного автомата дымящимся шнуром шлепнулась в бумажный стаканчик.

Дождаясь конца приготовления, Элиот в обычной повседневной форме из водолазки и брюк глядел внутрь многолюдной в час обеда столовой.

Цвета формы его ранга перемешивались там с цветами других. Он знал, что зайди сейчас – и встретит множество старых друзей, как и тех, кто упорно продолжал считать его за выскочку.

Рей взял стаканчик и сделал глоток.

Время, когда выбираешь себе компанию, уже упущено. Так уж сложилось, что даже для товарищей по рангу теперь он будет отщепенцем.

Странное чувство.

Элиот никогда не любил одиночество и привык быть душой компании – а тут вдруг у него нету ни малейшего желания идти туда, откуда раздаются голоса и смех. Даже как будто наоборот – хочется уйти, спрятаться, закрыться.

Он поставил горячий стаканчик на автомат и задумался, сдвинув брови.

“Опять вспоминаю ту нелепость. Мои нервы должны быть железными, а я...”

Веснушки.

Они мелькнули перед глазами и исчезли, словно сделав его, как крота, слепым для всего что было снаружи.

Снаружи Гиганта.

А сигма действительно великолепный робот. Хотя в головном отсеке параллельно шло сражение с насекомым, которое попало туда вместе с Реем, Элиот ощутил эталон пластичности и свободы в малейшем движении Голиафа десять восемьдесят четыре.

Конечно, куда учебной рухляди до него.

Но вообще, как уже успел понять Элиот, Периметр отличается от Стелы не только Голиафами.

Сама атмосфера здесь...

Сложно поверить, но напоминает какую-то саркастическую пародию на армейский режим.

Лица, манеры кураторов, инструкторов, интерьер, всяческие удобства на жилплощади, куча способов, которыми старшие пилоты, уже давно окончившие обучение, убивали время, – от сидения перед телевизором до карточных игр, – всё это не переставало вводить Рея в ступор.

Наверное, так заведомо было принято среди тех, кто скоро окажется в числе его сослуживцев. Наверное, это для них и есть *родной* образ жизни.

Но пять лет в чудовищном подземелье ради отельного времяпровождения, за которое еще и платят... Это ли не странно?

–Привет.

Элиот отдал Луиджи честь и поздоровался с ним за руку.

–Как тебе первые деньки?

–В каком смысле? -Поморщился Рей, снова принимаясь за кофе. -С моим новым инструктором?

Крон еле слышно хмыкнул.

–Ну да. Интересно, как вы ладите. Смотрю, ты уже заразился нелюдимостью. Торчишь тут, и вид такой, как будто у тебя там ноки.

–Было бы неплохо.

–А в целом, -прошептал Луиджи, наклоняясь к товарищу, и его глаза заблестели. -Какой он? Табуи?

–Эта фамилия ему не подходит, -процедил Элиот, косо глядя на Крона.

–При том, что он-таки его отпрыск, -фыркнул Луи очень тихо, но членораздельно. -Да, что верно то верно. И я обалдел, когда узнал.

–Ч-что? -Выдавил Элиот.

–Ты пролил кофе, -заметил Луиджи снова переменявшимся на заливчатский тоном и добавил в усы: -Не надо так явно об этом трепаться. Слухи тебя всё равно догонят. Но то, что он сын Тео – достоверный факт. Командующий Атанаки его опекун, поэтому его почти никогда не увидишь просто так. Мы все поразились, когда узнали, что он стал инструктором.

–Сын Тео Табуи... -Пробормотал несчастный Элиот, приложив ладонь ко лбу. -Если это и так, они не капли не похожи.

–Это все из-за опытов, -пожал плечами Луи, снова понизив голос. -Заценил его физиономию, да? Думаю, сам по себе так просто не станешь *настолько* не от мира сего. Его тело, жизнь и права принадлежат Атанаки и профессору. Говорят, они что-то делали с ним на протяжении долгого времени.

–Кси Крон!

Луиджи подскочил, как ошпаренный, от оклика лямбды-брюнета, который хлопнул его по плечу, однако только рассмеялся.

–Клэй, старина, зачем ты меня так пугаешь?

–Поднял бы ставку у меня на базе, вместо того чтобы салагам мозги промывать.

–Вооу, -поиграл бровями Крон. -Это приказ, братец?

–Считай что да, -осклабился Клэй и кивнул на Элиота. -И героя прихвати. Эй, парень, играешь в порка-пору?

–Мне в ней не везет, -уклонился Рей, на салют которого никто не отреагировал, хмуро попивая кофе. -Я пойду готовиться к учениям.

–Любо дорого посмотреть, -цокнул языком лямбда. -Новобранцы сейчас такие старательные. А мы с тобой уходим прямо сейчас, Лу. Вирджиния уже у меня, она ждать не любит!

–Вирджиния Харвей? -Пробормотал Элиот внезапно для самого себя, и оба старших пилота, услышав это, издали залихватские звуки.

–Ого, Эли! -Присвистнул Луиджи. -Ты и с ней успел познакомиться?

–Вроде... того, -выдавил Рей, которого передёрнуло при воспоминании о сцене в лифте.

–Даже не представляешь, насколько ты везунчик, брат! -Покачал головой Клэй со смехом. -Люди таких связей годами добиваются. На твоём месте я бы взял заслуженный отдых. Влился в коллектив. Будет весело. И у нас ноки.

–Вот именно, -фыркнул Луи. -А я слышал, ты жаловался на состав своего питья.

–Н-нет, спасибо. Это была всего лишь шутка, -бросил Элиот и снова, на этот раз на прощание, отдал честь.

Он хотел выбросить стаканчик, но, обнаружив, что тот полон, на секунду растерянно замер. Потом раздражённо швырнул его вместе с кофе в мусорный бак и ушел так быстро, что Клэй с улыбкой закатил глаза.

“Ноки.” Проносилось в голове Рея. “А разве это здесь не запрещено?”

Глава 9

-Огонь!

Пушка левого предплечья извергает горизонтальный столб света, и Элиота потряхивает даже с работающей амортизирующей системой. Это уже не имитационный снаряд.

Мишень в точный его радиус поражена на компьютерно-дотошные 99,07 процентов, сдвиг вниз – оставшиеся 0,93.

–Хорошо. -Иво отклонился назад, словно в раздумье – или же ожидании новой выходки Рея, который сегодня сидел на месте пилота удивительно тихо. Но поскольку её не последовало, следующая реплика тоже была за беловолосым альфой. -Марш на первый барьер.

Голиаф десять восемьдесят четыре вернулся в начало полигона, пока красный комбинезон где-то в вышине продолжал наблюдать за ним.

–Средняя арифметическая твоей меткости в идеальных условиях – 99,44. Ты должен знать, это второй результат среди сигм за всю историю Периметра.

“Уж не хочешь ли сказать, что первым был ты”, подумал Элиот, но ничего не ответил, и Иво отказался от ожидания.

–Сценарий Alvl50, -бросил альфа своим обычным тоном, который не менялся в зависимости от того, с компьютером он говорил или человеком, и визор Элиота моргнул. -Твоя задача – достигнуть шестого барьера как можно быстрее, но сейчас голограммы Голиафов будут вести встречный обстрел. Опять же – чем больше выведешь из строя, тем лучше. Модели будут разные, вспомнишь, о каких уязвимых местах каждой я говорил. Задача ясна?

–Так точно, альфа, -процедил Элиот.

–Три, два, один. Пошел!

Рей дернул штурвалы, едва отскочив в сторону от очереди, направленной прямо на него, и принялся лавировать в потоке лучей. На другом конце полигона, словно стена, выросла цепь Голиафов-стрелков.

Сердце Элиота невольно ёкнуло, настолько реалистичной была картина целенаправленного огня на поражение из бластеров пяти машин, превосходящих в размере восьмиметровую сигму.

Система распознавания узнала двух пи, которые вели огонь по ногам сигмы, кси, ню с устрашающей характерной окраской, напоминающей скелет, и дельту “нарвала” с острием из лобной части, которая оказалось просто гигантской и норовила попасть в голову.

Но времени на раздумья не было. Элиот как будто попал под метеорный дождь, и для того, чтобы выйти из него “сухим”, требовалось достигнуть пика своей реакции.

Рей сделал кувырок, вскочил, втягивая голову, и на бегу послал ответную очередь, которая задела ню по ноге, но в ответ раздался скрежет, и визор замигал желтым.

Шею Элиота поцарапало.

В этот момент что-то мелькнуло в его голове.

Он вспомнил разницу между тем, чтобы думать как пилот и...

“Проклятье!”

С выигранных лихорадочными усилиями первых квадратов его смогли оттеснить далеко назад. Огонь стал более яростным.

Нет, так не пойдет.

Ощущать себя курсантом на учениях в такой ситуации чересчур удручает. Тем более букашка за спиной только и ждет, когда система услужливо сообщит: управляемая Реем машина выведена из строя, пусть и не по-настоящему.

Голиаф – это я.

И я выживу.

Любой ценой.

–Элиот, открой глаза, -сказал Иво. Он остановил проигрывание сценария, после нескольких попаданий в сигму сняв визор и обнаружив Рея замершим за рычагами. -В чем дело?

Но Элиот уже его не услышал.

Тук-тук.

Тук-тук.

Тук.

Я смотрю на вас.

“Стою лицом к лицу со всеми, кому докажу, на что способен. И вы смотрите мне в глаза.”

Голиаф десять восемьдесят четыре дрогнул.

Иво поднял голову и обвел взглядом кабину, потом посмотрел на Элиота, который выпрямился и сжал губы.

Рука альбиноса потянулась к крошечному наушнику в правом ухе, как вдруг он чуть не свалился с места. Голиаф Рея сорвался и полетел вперед.

–Продолжить, -едва успел бросить Иво, схватившись за сиденье, и надел визор. Его красные глаза вспыхнули какими-то искорками.

Бежать, отскочить, пригнуться, прыгнуть.

Стреляй!

Сейчас! Сейчас!

В сторону. Вперед. Кувырок. Огонь.

Ню падает.

Вот оно.

Остается пятьдесят квадратов.

Быстрее, быстрее. Упасть, скользить на животе, вскочить, припасть на колено, пустить снаряд прямо в грудь кси.

Тридцать квадратов.

Влево. Вправо. Вправо. Наперерез.

Похоже на...

Шахматы.

Элиот проносится под опускающимся острием огненной косы.

Двадцать квадратов.

Всё идет так, как он хочет. Вспышки вокруг – это то, что разжигает его пыл.

Я... я свободен.

Свободен.

Элиот разжал зубы и издал вопль, на бегу вонзая в тела на пути уже свой светящийся серп.

Уйдите с моей дороги.

Прыжок.

Тело парит под потолком, словно это небо, такое же голубое, как крылья, которые будто бы раскрылись за спиной.

Вирджиния приложила ладонь к стеклу иллюминатора.

–Это он, профессор, -проговорила она медленно, и было жутко-странно видеть это красивое, всегда улыбающееся лицо таким хладнокровно, мертвенно сосредоточенным.

Элиот тяжело дышал.

Он разжал ладонь, чтобы посмотреть на рог нарвала, который он отрывал на лету, и не обнаружив его, обернулся.

Прямо на глазах уцелевшие противники растворились в матрице, и надпись: **YOU WON** возвестила о том, что задание выполнено.

–Минута сорок ровно, -сказал Иво, приложив палец к уху.

–Второй среди всех сигм, -заранее кивнул Элиот с ледяной готовностью. -Альфа...

–Сигма Рей.

–Когда мы перейдем к рукопашному бою?

–В лучшем случае со следующей недели. Это еще не последнее стрелковое испытание.

–Хорошо.

“Вот тогда мы точно узнаем, кто есть кто.”

–Профессор Тусков.

–Господин Атанаки. -Доктор поднялся с места, и они пожали друг другу руки.

Генерал сел, придвинулся к столу, где были разложены документы.

–Итак, кандидат есть? -Проговорил Атанаки, перекладывая и просматривая страницы.

–Обследование показало наличие лучшего потенциала за последние пятнадцать лет. Два дня назад Иво доложил о первом сигнале, господин генерал, -доктор тоже опустил на стул по его правую руку, поправил очки.

–Хорошо, -кивнул тот. -Дельта Харвей сказала, они ладят...

–Что ж, господин генерал, это нам на руку.

Атанаки метнул на него быстрый взгляд, который выглядел очень мрачно. Будто в воздухе на каком-то другом языке, тем не менее понятном обоим, прозвучало: “вот как?”

–Время сейчас напряженное, -пробормотал генерал вслух, откидываясь в кресле, и сцепил руки на животе. -В Альтштадте массы всё сложнее держать под контролем. Все понимают, что это просто не может быть конец.

–Президент совершил огромную ошибку, допустив такую потерю, -покачал доктор головой, глядя на бумаги.

–Главное чтобы к тому времени, как мы начнем это исправлять, у нас был действительно пригодный к этому агент.

Глаза Атанаки сверкнули зеленым огоньком, и Тусков это заметил.

–В случае чего, Первый до сих пор в отличной форме, -сказал он.

–Я знаю, вы изучали это явление тогда, когда оно еще было феноменом, профессор. Но вы сами неоднократно признавались – генная сторона покрыта тенью даже для вас. В нём... эта проклятая кровь.

–Понимаю, Тео чуть было не отправил вас на эшафот, не говоря уже о карьере, но...

Стол загрохотал.

Это Атанаки ударил по нему рукой, и его хищные глаза забежали по лаборатории.

–Не смейте напоминать мне о нем. Он доставляет нам слишком много проблем... даже после своей смерти.

–Простите, господин генерал. Я лишь хотел напомнить, что без должного влияния потенциал Второго не будет раскрыт.

–Не забывайте, к чему такое влияние привело несколько лет назад, профессор. Продолжайте наблюдать за кандидатом. Вы знаете, для вас я свободен в любое время.

Генерал встал, коротко пожал доктору руку и направился к выходу.

Профессор сел на свое место, глядя на раскрытое на титульном листе личное дело Элиота Джорджа Рея.

–Тусков!

Доктор обернулся.

–И по возможности дистанцируйте их друг от друга свободное время. *Первый* действительно опасен.

Глава 10

-Активация!

Уже такая знакомая, если не сказать родная, надпись:

POWER ON

σ

Задраивание кабины. Включение амортизации, катапультирование.

Элиот надевает визор, и перед ним простирается закрытый учебный полигон, где он должен ждать.

Ждать, пока Иво не появится здесь со своим Голиафом.

Наконец-то снаружи.

Рей откинулся на сиденье, положил ногу на ногу.

Первое рукопашное занятие. Если стрельбу он сдал на отлично, то это будет нечто большее.

Он покажет то, что не умеет ни один выпускник Стелы, и малую часть чего он показал на последнем экзамене там.

“Всё-таки, на что он способен?” Промелькнуло в голове, и Элиот задумался.

В жизни-то он эту блоху одним пальцем перешибет. Интересно, как чересчур юный альфа тренировался до того, как сел в симулятор? У него же кожа да кости, да еще и рост стеловского первоклассника – это сейчас, когда ему уже семнадцать.

Сплетник Луиджи хоть и ошарашил Рея первоначальным фактом об Иво, но преимущественно сгустил атмосферу загадочности над этим полу-мальчиком.

Даже если это действительно сын Тео, да еще и опекаемый генералом Атанаки... получить высший ранг к тому времени, когда все заканчивают Стелу – какое-то безумие.

Странное место этот Периметр.

В это время вид полигона начал меняться. Противоположная стена распалась надвое, и её части, наподобие створок огромных ворот, отъехали в сторону.

С эстакады на полигон ступила еще одна сигма, и как всегда отрешенный голос Иво в наушниках проговорил:

–Я видел запись твоего финального испытания, Элиот. Но сейчас ты должен показать всё, на что ты способен. Не выходи из красного круга в центре.

–Есть, –ответил Рей по обыкновению насмешливо и сжал рычаги.

Ну что ж, начнем.

–Нападай.

–Так точ...

Язвительная формальность не успела сорваться с языка Элиота, когда он рванул сигму десять восемьдесят четыре вперед. Раздался удар – и он оказался у боковой стены далеко за пределами красной зоны, с лязгом и скрежетом сползая на пол.

“Что-то... не так с управлением?”

Едва он открыл рот, чтобы заявить Иво о неполадках, как тот спокойно произнес:

–Не в сценарных боях этот захват бесполезен. Нападай по-другому.

Что!?

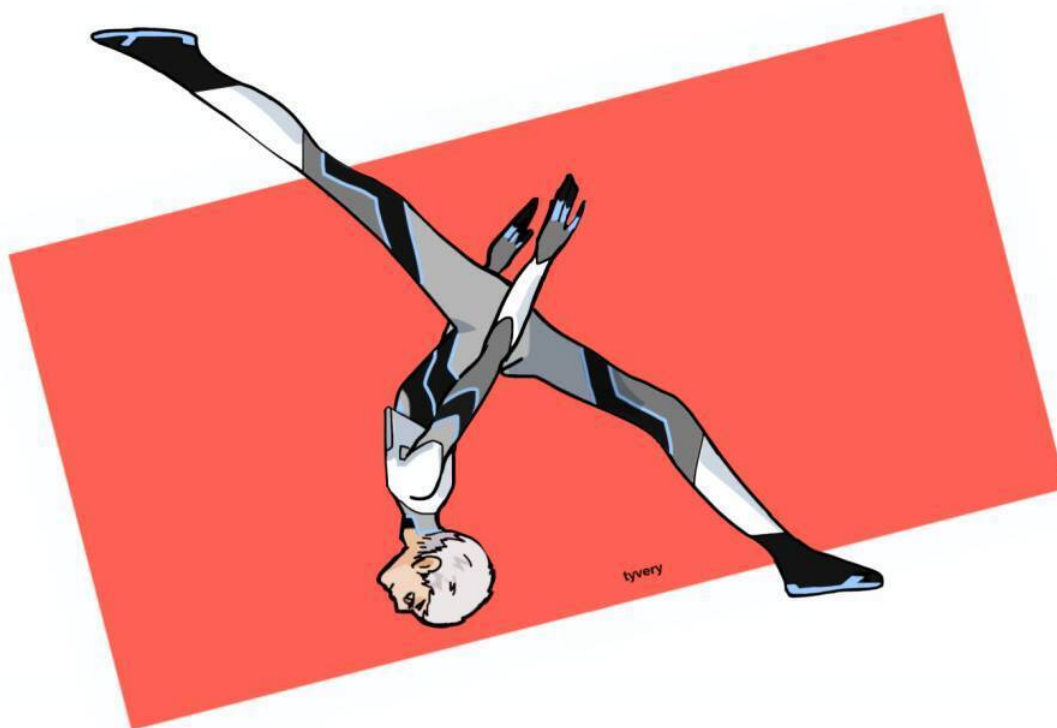
“Хорошо же.”

Каким бы Тео не был героем, это не дает право его отпрыску так себя вести.

И то, что Элиот уделает Иво по заслугам, не будет несправедливым, раз пилот Голубого Гиганта не нашел времени на его воспитание.

Стремительный бросок...

И Рей едва успевает осознать – он летит мимо.

“Я же рассчитал атаку!” Ошарашенно пронеслось в голове. “Ему бы не хватило времени поменять положение... Слишком быстро для сигмы!”

–Не лучше, -проговорил Иво, и Рею показалось, что он уловил в его голосе еле слышный вздох.

Волну ледяного ужаса в груди рассекла струя пылающей ярости.

Не дожидаясь, пока юный Табуи покончит с критикой, Элиот с криком бросился на него, но на этот раз призвал в помощь хитрость – небольшой ложный намек на место удара. На миг ему показалось, он даже схватил сигму противника за плечи, однако другой Голиаф сделал небольшое движение, одновременно отразив удар и своими руками не позволив пересечь черту позора.

Последнее привело Рея в бешенство.

Он вцепился в Иво изо всех сил и бездумно принялся кружить вокруг него, чтобы вышвырнуть из круга.

–Хватит, Элиот.

Сердце пропустило удар.

–Этого достаточно, -повторил Иво, который не сдвинулся с места. -Элиот! Это приказ.

С воплем Рей вывернулся из его рук и взлетел в воздух, метая кулаком сигме другого номера прямо в лицо.

Следующие доли секунды он запомнил очень хорошо.

Чуть отклонившись назад, Иво поднял правую ногу выше головы с такой легкостью, как если бы это была еще одна рука, и ударом под подбородок послал голиафа десять восемьдесят четыре через себя.

–Сигма Рей! -Позвал он снова спустя какое-то время, потому что Элиот в другом конце полигона не поднимался.

“Невозможно.... Невозможно. *Невозможно.*”

То, что сделал Иво – было уже не просто за пределами максимума пилотирования сигмы и вообще Голиафами. Это было за пределами и человеческих возможностей.

Элиот тяжело дышал, выключив визор, скорчившись и уронив голову на руки.

Как хорошо, что в эти моменты его самого не мог видеть никто.

–Иво, что ты творишь? -Раздалось в микрогарнитуре младшего Табуи, который издали продолжал смотреть, как корчится сигма восемьдесят четыре.

–Элиот, -повторил Иво, отводя глаза, вокруг радужки которых горел неоновом-голубой ободок. Визора на нём не было.

Не получив ответа, альфа скрипнул зубами и вызвал на экран строку контроля состояния пилота-подопечного.

“Внимание! Повышенное давление и кровотечение капилляров. Требуется медицинская помощь. Предположительно сотрясение мозга.”

Иво издал вздох и нахмурил белесые брови.

Искусственный свет под веками погас.

Альбинос нажал на кнопку и резко встал.

Кресло пилота отъехало назад, пасть сигмы разомкнулась, и юный инструктор, поднырнув под так и не активированную панель управления, выскочил наружу с аптечкой первой помощи под мышкой. Он спрыгнул на голову опрокинутого Голиафа десять восемьдесят четыре и ударил по кнопке аварийного открывания одного из двух её верхних тактических люков.

Внутри кабины виднелась скорченная фигурка с рыжими волосами.

–Элиот? Ты в порядке?

Увидев, что из носа Рея хлещет кровь, он забрался внутрь и протянул руку с куском ваты, как вдруг её стиснули ногтями мокрые пальцы, и Элиот четко сказал:

–Уйди.

–Тебе нужна первая помощь, -проговорил Иво. -Немедленно прекрати. Ты отключишься.

–Возвращайся в своего Голиафа! -Крикнул Рей, отшвырнув руку альбиноса прочь и резко вскинув голову. -Это еще не...

Глаза Иво округлились. Он отступил назад, давая дорогу бригаде медицинской помощи, которая спешила откачивать потерявшего сознание Рея.

–К генералу Атанаки, -бросил один из врачей, пробегая мимо.

Иво вздрогнул, словно кто-то ударил его током, и застыл, глядя на то, как безвольного Элиота достают из кабины, пытаясь остановить кровотечение.

Он стоял так некоторое время, а потом развернулся и пошел прочь ко второй сигме, чтобы вернуть её к энергетическому порту.

Лифт с гудением поднимался вверх, на электронном табло одна цифра сменялась другой.

Не снимавший комбинезон Иво смотрел в одну точку из угла, где прислонился к стенке. В какой-то момент он перевел глаза на рукав, где, словно алый браслет, горел свежий темно-красный след от руки Рея.

Этот цвет.

Этот запах.

–Объект психически нестабилен. Нервная система игнорирует шоковую терапию.

–Если он не придет в себя, всё насмарку.

–Ну же. Двигай его, поддонок. Сдвинь проклятое железо с места.

–Ударь его! Иво!

–В Голиафе он бесполезен. Как еще внушить ему, что нужно делать?

–Лабораторная крыса!

Удар, падение на кафедру.

Такие же подростки, как он, в форме Стелы, только старше, начинают рвать своего одноклассника на части, поздно замечая, что пол под ногами покрыт пятнами крови.

Один из них делает пинок ему под рёбра.

–Скажешь что упал, засранец, -медленно, смакуя каждый слог, приказывает он. -Эй! Мне повторить?

–Аааааааааааааааа! -Раздается на весь этаж внезапный визг, и мальчик на полу хватается за голову руками.

Остальные разбегаются врассыпную.

Сюда идут взрослые, они хватают его и тащат в медпункт, промывают и зашивают порезы и ведут на новый тест.

–Не спи, мерзавец! Почему ты ничего не делаешь, проклятье тебя побери? Прекрати трястись. Это не игра, Иво! Приди уже в себя, прошу по-хорошему. Как он меня достал!

В свежие раны как будто вонзают миллиарды раскаленных игл, воздуха не хватает, и лампы перед глазами гаснут, как и звуки голосов.

–Учебный Голиаф 0010 починке не подлежит.

–Мальчика не спасти. Он пробил ему кабину.

Тело его мучителя извлекают из развороченного головного отсека и кладут на носилки, сразу же закрывая с головой.

Он смотрит на это глазами своего Голиафа, пока они пытаются открыть люки к нему кабину.

–Убийца!

–Теперь вы поняли, что натворили? Он опасен и непредсказуем. Вы не сможете им управлять. В его мозгу твориться то, о чем вы никогда не узнаете. И это в четырнадцать лет!

–Молчать! Это *несчастный случай*. Главное – система работает. Это наконец-то случилось. Он бесценен.

–Ты молодец, Иво.

-Убийца!

–Ты справился.

...Почему ты плачешь? Этот тип больше никогда не причинит мне вреда. Я хотел сказать... я понял, что должен остаться здесь. Я хочу обратно в Голиафа. Когда я внутри, они боятся меня. Они знают, что я такой же, как они. Почему ты плачешь? Ты так хотела, чтобы я остался с тобой.

В этот момент лифт замер.

Генерал повернулся в кресле с чашкой кофе в руках.

Двери кабинета открыли, и на пороге остановился Табуи-младший.

Атанаки поставил чашку, вышел из-за стола и встал лицом к панорамному окну от пола до потолка за спинкой кресла.

Иво с мертвенно неподвижным лицом проследил за этим.

–Он до сих пор в отключке.

Пилот, любое обращение генерала к которому происходило вот так, не глядя, молчал.

–Тебе было приказано учить его. Так... почему же ты снова делаешь это, чума возьми? - Заорал, хотя Иво и не думал оправдываться, Атанаки, так что все стеклянные предметы задребезжали.

Командующий вышел из за стола страшными шагами, и приблизился к Иво, который не двинулся с места. Преклонные лета не помешали вспышке ярости генерала.

Схватив тщедушного пилота одной рукой за горло, он прижал его к стене.

–Если он не очнется, я лично вытащу твои потроха и рассую обратно по пробиркам, - пообещал Атанаки с искаженным лицом. -Ты...

В это время в дверь сбоку постучали, и вошла Вирджиния Харвей, которая огляделась по сторонам, не сразу заметив командующего.

–О, генерал, вот и вы! -Улыбнулась она, отдав честь, и перевела взгляд на запрокинутую белую голову.

–Что тебе нужно? -Прорычал генерал тихо.

–Прошу, не горячитесь, -покачала она головой, глядя на задыхающегося Иво. -Курсант сам виноват. Я видела все, что там происходило. Тем более, -Вирджиния улыбнулась еще шире, взмахнув ресницами. -Ваши угрозы напрасны. Если Рей не очнется, Иво останется единственным Объектом...

–Надеюсь, на самом деле ты с важной информацией, -буркнул Атанаки, поправляя костюм, и отпустил Иво, который не смог удержаться на ногах. – Выведите его отсюда!

Табуи-младший почувствовал, как чьи-то руки подняли его за плечи.

Он открыл затекший глаз, встретившись с горящими глазами Харвей. На её лице играла неизменная улыбка, всегда как будто адресованная именно тому, на кого упал её взгляд.

Глава 11

Темнота... Запах затхлости и гари...

Мерцающий огонек керосиновой лампы освещает груды мусора, полукруглый свод старого коллектора в сталактитах нечистот.

Оранжевые блики пропадают в глубине тоннелей.

Детский смех и женский смех.

–Катрин? –Бормочет Элиот. –Мама?..

Свод разбивается а дребезги, и на них падает голова с нарвальим рогом. Элиот в ужасе поднимает голову и видит, что внутри Голубого Гиганта сидит Иво.

В холодном поту Рей открыл глаза и сразу же заслонил их рукой.

Белый больничный свет, кафель, холодная койка. Пластырь на носу, бинт-марля на сгибе руки.

Элиот вспомнил всё, что произошло, и повернулся на бок, закутавшись в простыню.

То, как он схватил Иво за руку...

“Он всё-таки хотел помочь мне”, –обезоружено подумал Рей, опустив ресницы.

“Так вот что такое... проигрывать”.

Из его груди вырвался вздох.

Он вспомнил негласный обычай Стелы признавать сильнейших, кем бы те не были. Когда Элиот в пух и прах разносил тех, кто до этого считал себя эталоном, обладатели здравого смысла из их числа искали, чему бы у него поучиться. А ведь по сути Рей продолжал быть для них выскочкой без имени.

Рей ощутил укол совести, осознав, насколько сложно ему принять то, что произошло.

“А я и вправду привык думать, что справедливо считаю себя лучше других”, понял Элиот, и в мыслях снова появилась Майкл.

“Даже слишком.” Добавил чей-то голос.

К горлу подкатил ком.

–Как ты себя чувствуешь? Очнулся?

Подошедший медбрат в белом халате пощупал его пульс, потрогал лоб.

–Сейчас тебе лучше не вставать. Пока останься здесь. Потом продолжишь постельный режим в общежитии.

Лежать?

Элиот закусил губу.

Нет ничего хуже.

Он закрыл глаза и начал в мельчайших подробностях припоминать каждое движение Иво, когда тот отражал его удары.

В охлажденной голове отчетливо прозвучала мысль, которая едва не добила Рея тогда.

Ходящему по земле человеку самому никогда не сделать таких вещей. Но со всеми своими познаниями Элиот мог быть уверен, что и заставить машину так двигаться... невозможно.

–Голиаф... –Прошептал Элиот, скомкав край простыни.

–Опять бредит, о Прогресс! –Вздохнул медбрат и поправил Элиоту простыню.

“...С Иво внутри... он ожил.”

–С выздоровлением!

Элиот едва не пролил кофе от неожиданности.

Дверь к нему в комнаты была открыта. На пороге стоял Луиджи и держал в руках поднос с пирожками из столовой.

–Только не спрашивай, как я сюда попал, –сделал мину Крон и тут же растянул улыбку по все тридцать два зуба. –Ты всегда оставляешь дверь открытой?

–Разве в этом есть что-то плохое? –Пожал плечами Рей, делая глоток.

Он сидел на кровати и смотрел в окно.

–Даже с таким соседом? –Уточнил Луи, понизив голос, и ткнул большим пальцем руки на смежную с жилищем Иво стену.

–Он не ночует тут уже несколько дней, –произнес Элиот хмуро. –Так что можешь не шептать. Так почему... мне стоит его бояться?

–Вот тебе на. Во-первых советую начать закусывать, потому что на одном кофе далеко не уедешь. Во-вторых... после первого рукопашного учения с ним ты несколько дней провалялся с сотрясением. Как минимум *это* может служить поводом для беспокойства.

–Вот ты о чем, –пробормотал Рей. –Я сам его вынудил. Да и не знаю, смог бы в противном случае приземлиться лучше...

–Знаешь, Элиот, я, мягко говоря, за тебя волнуюсь, –признался Крон, подходя. Он поставил поднос на подоконник и скрестил руки над душой у товарища. –Ты сидишь взаперти целыми днями, употребляешь исключительно напиток, разрушающий нервную систему, не запираешь дверь в пижаме, не здороваешься со старым другом и не говоришь спасибо, когда тебе приносят еду в постель. Либо ты настолько сильно повредился, либо, кажется, этот замогильный образ жизни заразен. В обоих случаях вина этой лабораторной крысы.

В это время он непроизвольно обернулся, и оба увидели Табуи-младшего: тот быстро прошел мимо, бросив внутрь жилища Рея машинальный беглый взгляд.

–Великий Прогресс, об этом я и говорил, –охнул Луи севшим шепотом. –Эл! Куда ты, Элиот?

–Иво! –Крикнул тот, вскочив, и выбежал в проход, но соседняя дверь уже хлопнула, а ключ в ней повернулся четыре раза.

“Проклятье. Он всё слышал.”

–Он не настучит, –успокоил его Крон, затаскивая обратно в комнаты. –Про него можно судачить у него под носом, лишь бы начальства не было рядом. Но жить по-соседству... У меня мороз по коже от одной мысли. Он же подсматривал за нами!

–Прекрати, –сказал Элиот резко.

–Элиот? –Медленно протянул Луиджи.

–Луи... –Рей подошел к окну и отвернулся. –Когда ты в последний раз пилотировал своего Голиафа?

–Полгода назад, –пожал тот плечами. –Это был парад. Скоро будет еще один. Почему ты спрашиваешь меня об этом?

–Потому что ты надеешься, что такой образ жизни будет по вкусу и мне, –Элиот сдвинул брови, глядя на пустыню. Где-то вдалеке вихрь гонял песчаный столб, который каждый миг менял форму, словно гигантский оборотень. –А я... Я, кажется, не могу думать ни о чем, кроме своей сигмы.

Повисла тишина.

–Имею в виду... Ноки, порка-пору, Вирджиния Харвей, сплетни – всё это не по мне. Я так никогда не жил... И не привыкну. Это все ведь приносит много проблем всем вам, да? И вы волнуетесь из-за этого, вот только проблемы эти... ненастоящие.

–...А ты хочешь быть героем, –проронил Луиджи. –Всё такой же, Элиот. Не повезло тебе выйти из Стелы в мирное время.

–Нет, я... –Элиот мучительно перевел дух. –Луи, ты не...

–Ладно, Эл, –сказал тот. –Я уже понял, что что-то тут нечисто. Ну, если всё же вспомнишь о старых друзьях – я из тебя вытрясу всю дурь. Чао.

–Луи, ты забыл пироги! –Крикнул Элиот, но дверь за спиной Крона уже закрылась.

Ночь. Из открытого окна дует жаркий ветер, он пахнет пустыней.

Пахнет местом, где Элиот вырос.

Ему не спалось.

Рей сел на кровати, протянул руку в полосу лунного света.

“Мои глаза привыкли быстрее, чем я ожидал”.

–Почему же ты не отвечаешь мне, мама, -прошептал Элиот. -Это... уже шестое письмо.

В этот момент раздался звук.

Это было похоже на тихий всплеск, от которого по невидимой глади пошли кольца, и сквозь мерную, печальную пульсацию эха зазвучали следующие капли, срывающиеся с душе-раздирающей высоты.

Когда самая стремительная и горькая разбилась в островерхой коронке, с глубины что-то забурлило и затихло.

Дождь продолжался, призрачными вертикальными нитями рисуя сеть кругов на воде. Порой он звучал с грозовыми раскатами в унисон, или его струи опять превращались в ожерелье, которое тонуло и рассыпалось по дну, где звук становился бархатной тенью от чего-то на поверхности.

Рей сидел и слушал, как замороженный, пока внезапно не осознал: звук доносится прямо из-за стены.

Музыка, похожей на которую Элиот еще не слышал, лилась из соседнего жилища.

Он открыл дверь и выглянул в коридор. В это время гул торжественно погас, и наступила тишина.

Элиот готов был обругать себя последними словами за то, что мешкал, как что-то снова началось.²

Это был голос.

Отрешенный и меланхолично-протяжный.

“Песня?” Подумал Рей. “Я слышал её раньше... или нет... И это не человек поет, нету слов. Странное ощущение. Что же там такое?”

Элиот протянул руку к двери в комнаты Иво, словно во сне, и осторожно толкнул её под вплетающиеся в одинокий мотив кристальные отголоски.

Из-за сквозняка створка неожиданно отошла от стены почти наполовину.

В ту же секунду вступил третий голос, звучный и печальный, и бесконечный мотив, подхваченный перезвоном высоких нот, поплыл в воздухе с самого начала.

Посреди комнаты, такой же, как у Элиота, стоял белый рояль с поднятой крышкой. Его и фигурку, сидящую сбоку за клавишами, заливал лунный свет. Бесцветная голова Иво, который касался клавиш руками, виделась в каком-то ореоле, словно Луи был прав, назвав альбиноса приведением.

Рей замер.

Звуки, которые издавал невиданный им инструмент, двоились, троились, расходились и перетекали друг в друга, по очереди разворачивая мелодию песни без слов с тончайшими интонациями.

При этом казалось невозможным поверить – это играет одна пара рук.

Пальцы Иво легко, словно невесомые, погружались в сквозную черно-белую мозаику, и между ними причудливыми лучами преломлялся свет. Прикованный к этому странному зрелищу, Элиот облокотился о притолоку и затаил дыхание, боясь упустить новый виток мелодии.

Сколько времени прошло с того момента, как он открыл дверь, он не смог бы сказать.

² Перед этим звучит прелюдия Баха ми-бемоль минор из “Хорошо темперированного клавира” (восьмая), дальше – fuga под тем же номером

Но наконец в последний раз сверкнули искры у верхнего голоса, и в ответ из тени поднялась заключительная фраза. Спустя порог отчаяния голоса разомкнулись, и Рею показалось, что раскрылись лепестки какого-то цветка, уловив проблеск умиротворенного света.

Звук растаял в тишине, и Иво поднял веки.

Словно почувствовав взгляд Элиота, он быстро обернулся, и его расширенные глаза, белки которых только и были видны против света, встретились с растерянными глазами Рея.

Краска залила лицо Элиота, когда он понял, что натворил.

–Прошу... прощения, альфа... -выдавил он изо всех сил, поспешно выпрямившись. - Разрешешь идти?

Иво отвернулся и положил руки на колени, но было видно, что он напрягся всем телом.

–Не проси тренировку, сигма Рей, -сказал он.

–Так точно, -ответил Элиот тихо и отступил назад, но почти уходя, проговорил: -Прости меня за то, что было.

Иво медленно повернул голову опять, и в его взгляде отразилось что-то странное, но Рей уже испарился, а дверь была закрыта.

Только лунный свет лился на белесую голову странного пилота, оттеняя кровоподтек на левом глазу.

Глава 12

–Еще раз! Шаг! Позволь мне схватить тебя одной рукой. А теперь заводи за мой локоть свою. Теперь отклонись назад. Весь твой вес на моем плече, понял? Закручивай своё тело!³

Элиот дернул рычаги на себя, и корпус сигмы десять восемьдесят четыре повернулся вокруг своей оси с сигмой Иво на плечах, перебросив её через себя.

Полигон в который раз задрожал от удара, и Рей перевел дух, навалившись на инструкторского Голиафа под собой.

“Получилось!”

–Да, -прошептал он. -Работает!

–Примени его в процессе драки, -раздался бесстрастный голос Иво, который встал с полигона, снова опуская руки своей сигмы на плечи робота Элиота.

Тот покорно вновь сжал рычаги.

С некоторых пор Рей даже чувствовал некоторую досаду, когда Иво ограничивался сухими инструкциями. За последнюю неделю после того, как Элиот, скрепя сердце, стал делать то, что он говорит, неприязнь превратилась в стремление разделить чувство успеха хоть с кем-то.

Можно сказать, что Иво он был даже благодарен.

Заставить Голиафа выпрямиться. Сейчас. Захват. Бросок. Оба снова падают, Элиот прижимает Иво к полигону.

–Новый навык за день до конца учения, -произнес тот. -На сегодня всё. Завтра ты получишь служебное назначение.

Рей встал и сделал шаг назад, чтобы дать ему подняться.

–Спасибо за тренировку, -сказал он медленно.

–Ты молодец, сигма Рей.

“Действительно, призрак или какая-то новая модель робота.” Подумал Элиот с досадой. “Ни слова, что имело бы хоть какое-то отношение к тому, что чувствуют люди.”

–Подожди, альфа! -Позвал он, когда Голиаф Иво повернулся к разъехавшейся стене в конце полигона, и, так и не дождавшись ответа, поинтересовался: -У тебя тоже свободное время? Мы можем... поесть вместе, нам же по дороге.

Наступила продолжительная тишина, а потом в наушниках раздалось:

–Не можем.

И связь прервалась.

Элиот вздохнул и закатил глаза.

“С остальными он не прохлаждается, это верно”, думал Рей, глядя, как наполняется дымящимся напитком новый, уже непонятно какой по счету, стаканчик из кофейного автомата.

“Неужели только в ранге альфы здесь будет чем заняться? Даже эта Харвей дуется с вечными кси и лямбдами в порка-пору, а ведь она дельта.”

Элиот нахмурился.

“Не похоже, что он настолько обижен тем, что Луиджи тогда сболтнул. На него ведь и правда показывают пальцами, а ему как будто безразлично. Но всё-таки не из-за гордости... Это не про него.”

Тогда в чем же дело?

³ Иво комментирует этапы выполнения приема, похожего на популярный в нескольких видах борьбы под названием “винта” или “вертушки”.

С некоторых пор Рей каким-то шестым чувством улавливал инстинктивное влечение к этому странному таланту. Как будто Иво один мог вытащить Элиота из неопределенности, которая витала в нынешнем кругу его общения.

Как будто Луиджи был прав, говоря о том, что Рей вознамерился стать таким, как он.

Элиота все не отпускала мысль: этот слишком юный альфа управляет Голиафом так, как никто.

Как будто это и есть его настоящая оболочка.

Что-то заставило Элиота оглядеться по сторонам – наверное, потому что шум голосов вокруг спал.

У другого автомата напротив показалась беловолосая фигурка в форменном костюме с черно-серыми пятнами.

Ни на кого не глядя, альбинос наполнил свой стакан чем-то белым.

Элиот пробежался глазами по ассортименту своего автомата и догадался, что это молоко.

“Да уж, не удивительно, почему про него так много слухов”, согласился он мысленно, облакачиваясь о стену, и наблюдая, как все взгляды неизменно поворачиваются туда, где Иво стоит.

Внезапно мимо Рея промелькнуло красное пятно, так что он едва не выронил стакан, узнав единственную на своей памяти роскошную черную шевелюру Вирджинии Харвей.

Она направлялась прямо к Табуи-младшему.

“Оба легки на помине”, подумал он с досадой. “Неужели с ней даже он водит терки?”

Однако в повадках Иво, который заметил, что красotka приближается к нему, что-то поменялось в противоположную доводам Элиота сторону.

Не дожидаясь, пока Вирджиния приблизится к нему, он отвернулся и быстро вышел, оставив Рея догадываться, что и ему эта супермодель в военной форме не по душе.

Кажется, от этого Элиот испытал облегчение.

Двери лифта сомкнулись за спиной.

Так же, как и всегда, раздался гул, и кабина уже почти двинулась вверх с облокотившимся на поручень Иво внутри, как что-то жалко взвизгнуло, и лифт замер, позволив дельте Харвей войти через вновь открывшиеся двери.

– Нам по пути? – Улыбнулась она в своей настораживающе радушной манере, быстро отдав честь и метнув взгляд на горящую белым кнопку тридцатого этажа.

Двери захлопнулись, и лифт двинулся вверх уже с двумя пассажирами.

Табуи младший отвел глаза сразу после обмена воинским приветствием и, судя по всему, вознамерился не пересекаться с неотрывным взглядом Вирджинии до самого конца поездки.

Однако так просто от неё отделаться было невозможно.

– Очередной медосмотр и доза транквилизаторов, – протянула женщина, понимаяюще сощутив глаза. – Верно? Изо дня в день. Позволять без капли стыда смотреть на своё тело, позволять делать с ним всё что угодно омерзительным бездушным резиновым перчаткам... Мне жаль.

– Жаль чего? – Проронил Иво сухо.

– Жаль, что такими темпами оно окончательно превратится в препарат.

Она приблизилась к Иво и улыбнулась, когда тот отодвинулся в сторону.

– Бедняга, – прошептала она, покачав головой. – Как будто до сих пор мальчик. Хотя даже в детстве не походил так на покорного барашка.

Иво бросил взгляд на цифру этажа, мимо которого они ехали, и, заметив это, Вирджиния засмеялась.

– Твои спиленные рожки меня не пугают. Не делай вид, что быть одному тебе нравится. Особенно *после неё*.

Иво почувствовал, как что-то ледяное и скользкое коснулось его шеи. Это была рука Харвей.

Оставалось еще пятнадцать этажей.

– Неужели это может оставить тебя холодным? – Медленно протянула она, и её пальцы начали скользить всё выше и выше, а сама она незаметно оттеснила альбиноса в угол. – Помнишь её тепло, её глаза, её голос? Ты соглашался на бесконечные пытки из-за тех редких минут, когда она была с тобой.

Глаза Иво расширились, забегав по гладким металлическим стенам.

Вирджиния прижалась к нему, и, наклонившись, прошептала в самое ухо альбиноса:

– Но ведь она бросила тебя. Ей не понравилось, что ты стал самостоятелен. Она хотела, чтобы ты и дальше плясал под её дудку. После того, что случилось – она перестала тебя любить. Всё это... было так по-детски.

Видя, что Иво неподвижен, Харвей обняла его, и в это время её рука незаметно скользнула на кнопку “Стоп”.

Лифт остановился с закрытыми дверями.

– Тебя использовали всегда, малыш. Даже сейчас. Ты ведь прекрасно понимаешь всё, что происходит, если у тебя действительно феноменальный интеллект. Атанаки наконец дождался возможности от тебя избавиться. Теперь, когда мальчишка найден – ты всего лишь черновик. Лабораторное животное. Потому что он настолько туп, что будет таким, как они хотят. А тебя даже не станут препарировать, потому что из тебя всё, что можно, уже вытряхнули давным-давно.

Иво почувствовал, как горлу подкатывает тошнота от предельной близости Вирджинии к себе.

– У тебя есть все причины ненавидеть эту игру, Иво. Взгляни на меня. Что, если я играю в другую? Где ты уже не будешь пешкой?

Табуи-младший медленно повернул голову. В его глазах что-то промелькнуло, и Харвей это заметила.

Она впиалась своими разноцветными глазами в лицо альбиноса, пытаясь разгадать его реакцию, как вдруг включилась система экстренного оповещения.

– Всем пилотам! – Раздалось из динамика после оглушительных гудков. – Боевая готовность!

В это время, не успев Иво дернуться, как Вирджиния схватила его голову и прижалась губами к его губам.

Табуи почувствовал, что начинает задыхаться прижатым к стенке всем её весом, пока сирены завывают по всему сектору.

На то, чтобы оторвать её от себя силой, можно было и не надеяться, а воздух все утекал с нарастающим отчаянием.

Медленно-медленно, миллиметр за миллиметром, делая вид, что сползает вниз, Иво высвободил из-под Вирджинии одну руку и принялся шарить ей по стене сенсорными кнопками.

Харвей укусила его, догадываясь о том, что он хочет предпринять, но в это время Табуи наконец услышал, как открываются двери.

К тому времени, как это случилось окончательно, Вирджиния уже опустилась на пол сама – и даже если бы в последний момент Иво отпрыгнул, было бы поздно.

За раскрытыми дверями стоял полковник, который был правой рукой Атанаки.

Глава 13

Элиот подскочил на месте, пролив кофе.

Мимо него начали проноситься толпы пилотов, которые бросали свой ужин. Увидев среди них Луиджи, Рей умудрился выцепить его за рукав.

–Что мне делать? -Крикнул он.

–Ты еще не на службе, -бросил Крон. Его лицо было раздосадованным. -Какого?.. Последнее учение было тогда, когда я только сюда поступил. Можешь, конечно, связаться со своим Табуи, но что-то мне подсказывает, что ты должен отсиживаться на жилплощади.

Это были его последние слова.

Скоро Элиот остался один, но неизвестность была недолгой. Планшет завибрировал, и голос Тануки, звучавший как-то странно, продиктовал инструкцию для еще не начавших официальную службу сигм-курсантов: запереться у себя в комнатах.

Рей, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце, поднялся на лифте на свой этаж и машинально прислушался к тому, что могло происходить за соседней дверью.

Тишина.

“Значит, он уже на задании”, промелькнуло в голове. Зайдя к себе, Элиот посмотрел в окно, на безмятежную в сумерках пустыню.

“Учения... Хараками ничего об этом не сказала. Да и не слишком ли для них поздно?”

Чувство тревоги, на первый взгляд смехотворное, но подозрительно настойчивое, не отпускало.

–Заряд внутренних батарей сто процентов. Все показатели в норме. Пилот альфа НК, доложить готовность к отстыковке!

–Альфа НК. К отстыковке готов.

–Ограничители с первого по десятый – снять!

–Есть!

–Отстыковка от энергетических портов!

–Есть отстыковка от энергетических портов!

–НК, внутри границы обнаружено три неопознанных объекта. На сигналы не отвечают. Приближаются к нам на большой скорости. Авиация уже в воздухе. Продолжайте ожидать инструкций.

–Есть.

Иво открыл глаза.

В темноте кабины под ресницами вспыхнули два голубых ободка. Табуи-младший, откинувшись назад, устремил невооруженный взгляд на пустыню перед собой.

В микрогарнитуре воцарилась тишина.

Альфа-гигант замер, не сходя с пусковой установки, которой прямо в пустыню выстрелила шахта. На много километров вокруг в той же позе ожидали сигнала Голиафы других рангов – и для всех их, как и для Иво, это была первая не учебная тревога.

Пока еще ничего...

–Опознаны системы воздушного старта! Делают разворот, на радарх ещё три невидимки...

–Альфы! Это альфы!

–Что!? -Вывалось у генерала Атанаки, который нацепил на себя наушники в центре управления.

–Я Орел-2, Орел-1 вышел из строя. По нам ведут огонь три Голиафа альфа-комплектации! Начинаем встречную атаку...

Придерживая микрофон, один из диспетчеров так и замер.

Элиот отскочил от окна.

Уже начинающее темнеть небо пересекла яркая комета, и сначала один истребитель, а потом другой с чудовищным грохотом рухнули на землю, взорвавшись совсем близко. Из песчаных фонтанов поднялись зловещие черно-оранжевые грибы.

“Нет... Это не учения.”

Это не учения!

Он замер, скованный чем-то по рукам и ногам, и, не отдавая себе отчета, начал пятиться к запертой двери.

“Чьи это были самолеты?” Отчаянно пронеслось в голове. “Наши или...”

-Альфа НК, – готовьтесь к перехвату воздух-воздух! Слушайте задачу!

-Простите, командующий, он же совершенно один! -Выдохнул кто-то. -А ни одна из альф даже не получила серьезных повреждений.

-Так и должно оставаться. -Процедил генерал в ответ.

Все головы повернулись к нему.

-Орел-3, ответьте! -Кричали на другом конце центра отчаянно.

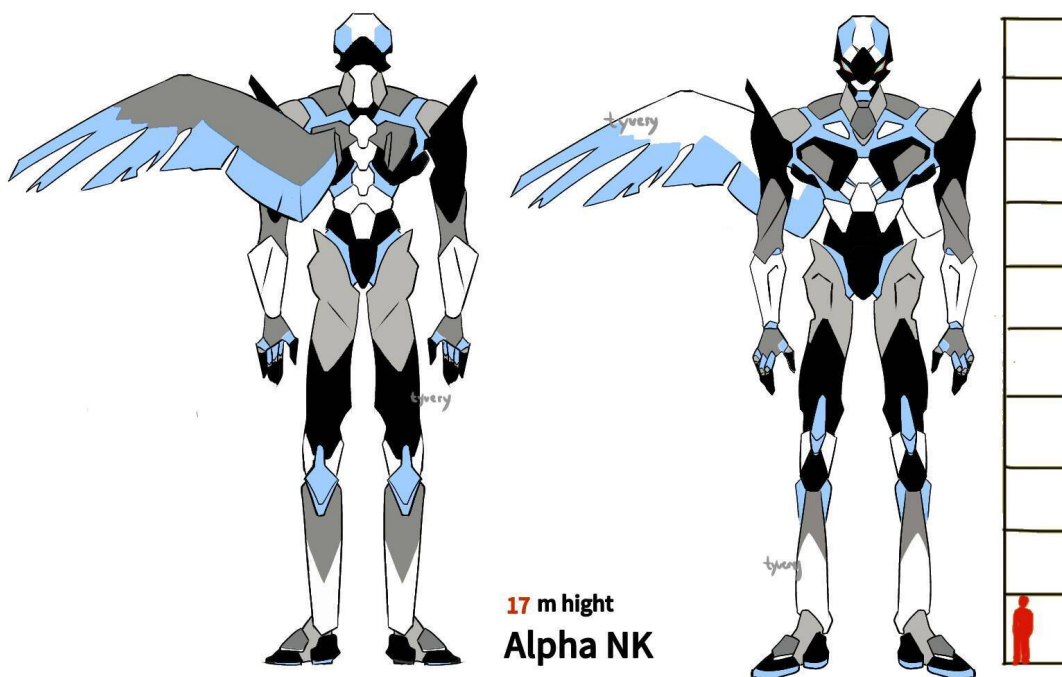
В это время лицо Элиота осветил всполох еще ближе, и по ушам садануло знакомой волной.

Рей посмотрел на свои руки и увидел, что они трясутся.

-Орел-3 сбит!

-Альфа НК, ты меня понял? -Сказал Атанаки. -Хотя бы одна из нападающих должна быть обезврежена целиком.

-Есть, -ответил Иво и сорвался с места, выпустив на бегу два длинных металлических крыла.

На Элиота упала тень...

Нет. Не может он ошибаться, слишком много времени провел, в свете фонарика разглядывая знаменитого робота Тео Табуи.

Точная копия Крылатого Гиганта, но голубого в её раскраске почти не осталось – куда больше было черно-бело-серых пятен

“Так вот, значит, его робот”, перекрыло бешенный стук сердца. “Альфа... Как Голубой Ангел.”

В этот момент из под облаков вынырнул еще один Голиаф, и Элиот зажал себе рот, прижавшись к двери.

Это тоже... тоже была Альфа.

А за ней – еще две.

Щиты двух Голиафов ударились друг о друга, и между Иво и его первым противником замелькали копыя – отличительная часть вооружения альфа-модели.

Теперь, когда из центра управления могли наблюдать непосредственно поединок, стало ясно, что по скорости ударов Табуи-младшего превзойти невозможно. Напоминаая белую молнию, его Голиаф метался из стороны в сторону по едва уловимой траектории, не давая достигнуть цели ни одному колющему удару.

–Они тоже не собираются стрелять в меня! -Крикнул пилот.

–Я не удивлен, -протянул Атанаки мрачно.

Поднырнув под лязгнувшие друг о друга копыя врагов, Иво ногой ударил в щит третьей альфы. Край пришлось по предплечью другой руки имперца, и оружие вылетело прочь, но не далеко.

Отбросив собственный заслон, Голиаф НК воткнул оба копыя в наименее защищенную броней шею противника, вытащив только свое.

Тело вражеской альфы полетело вниз с погасшими фарами.

В центре управления раздались звуки отчаянного восторга.

Генерал Атанаки скрестил руки на груди. Первый противник рухнул на песок с одним только пробитием.

Иво издал истошный крик и пустил в две другие альфы по лучу из бластеров. Одна из них разлетелась на части прямо в ночном небе, другая успела увернуться.

В это время один из диспетчеров вскочил с места.

Альфа, лежащая на песке, взорвалась, и на этом месте поднялся целый столб песка.

–Программа самоуничтожения, -проговорил Атанаки. -Не иди в разнос, Иво! Алгоритм не запустится, если разорвать связи ЦНС с головным отсеком. Сверни ей шею окончательно!

–Есть! -Крикнул тот, делая в воздухе сальто, чтобы выбить вражеское копые.

–Сектор А! -Раздался в это время панический зов по рации. -Это сектор С! В направлении нас снижается еще один объект!

–Очень плохо! -Проговорил полковник, который стоял на мостике справа от Атанаки. -Там один из центральных электрогенераторов. Если сектор С пострадает, мы и ещё восемь секторов останемся обесточены.

–Иво! -Заорал командующий. -Отставить! Защити сектор С любой ценой!

–Я не в состоянии уйти от схватки! Дайте мне тридцать секунд!

Зубы лязгнули друг о друга.

Два Голиафа врезались в барханы, принявшись кататься внутри пылевого смерча. Сверху упали и утонули в песке их копыя.

–Сектор А, это сектор С! Там альфа! Она приземляется в десяти километрах!

–НК!

–ИВО!

–Двадцать... секунд!

–Сектор А! У неё ракетница, мы под прицелом! Отдаю приказ об эвакуации!

–Отставить! Оставаться всем на рабочих местах! -Рявкнул Атанаки. -Иво!

Табуи увернулся от удара и перекатился назад. В этот момент вражеская альфа, купившись на ложную дезориентацию противника, взмыла над ним, и правая нога республиканской выпрямилась, ударив ей под подбородок.

Голова врага отлетела прочь, от зрелища чего Элиоту стало еще хуже – стоило столько вспомнить первую тренировку по ближнему бою.

Наконец обернувшись, теперь и Иво увидел имперского снайпера.

Мгновенно среагировав, пустил альфу в молниеносный полёт над самой землей, удлиняя рукав песчаного вихря.

–Сектор А! Защитите нас! Ответьте! Сектор А!!!

В стороне припавшего на одно колено противника что-то вспыхнуло, и в секторе С раздался всеобщий крик.

С потолка центра управления посыпалась известка. Потом наступила мертвенная тишина.

Прошло пять секунд. Десять секунд.

–Альфа НК, прием, -выдавил кто-то, поправляя дрожащими пальцами микрофон. -Сектор С? Ответьте!

–Спасены, -крикнули в ответ.

–Иво! -Перебил Атанаки. -Приём! Проклятье, доложить о состоянии пилота, быстро, быстро!

–Давление в зоне риска! Повреждены сосуды, возможно внутричерепное кровоизлияние! Пилот альфа НК, состояние критическое!

На экране появилось изображение Иво, который корчился на месте пилота, запрокинув голову. Его лицо покрывали темные прожилки, а изо рта, ушей и носа лилась вязкая кровь.

–Экстренную бригаду, срочно! -Прошипел Атанаки.

Можно было заметить, как по его побледневшему старому шраму заблестели капельки пота.

Копия Голубого Ангела продолжала стоять с поднятым щитом, проваливаясь в песок под собственным весом. Дымящаяся боеголовка застряла в сверхпрочной бронированной пластине, а к Альфе уже снижались вертолеты первой медицинской помощи.

Глава 14

-Экстренное военное совещание объявляю открытым.

Генерал Атанаки снял фуражку и уже собирался сесть во главе длинного стола, как раздался голос:

-Простите, командующий! *Он* всё еще здесь.

Вирджиния Харвей, стоя по правую руку генерала, подалась вперед и метнула взгляд на Иво с другой стороны от Атанаки.

В ответ альфа с перебинтованной головой посмотрел на неё исподлобья.

-Как непосредственно задействованный в предотвращении последствий обсуждаемого вторжения, он имеет право находиться здесь, дельта, -ответил Атанаки, не глядя по сторонам. - Разумеется, после задержки боевой готовности, как и преступления против вашей гражданской чести, его полномочия всё еще урезаны.

С этими словами он сел, давая всем пример. Харвей одобрительно глянула на Иво, который остался стоять, хотя теперь зато казался одного роста с остальными.

-Первым делом я требую отчета о пресечении несанкционированной деятельности СМИ.

-Мы уладили дело, -ответили с другого конца стола. -Комментарии по поводу испытательного фейерверка дадут все официальные информационные ресурсы.

-Объясните это подготовкой к параду, -приказал Атанаки, мрачно ворочая глазами из-под узких нависших век. -В этом полугодии мы проведем его раньше. А теперь к сути. Полковник Луччи, освятите ситуацию.

Военный коротко кивнул и наклонился к микрофону.

-Уцелевший имперский робот, как, из соображений логики, уничтоженные остальные три – точная копия Альфы предпоследнего поколения. -Сказал он веско, оглядев всех присутствующих. -Допрошенный вражеский пилот подтвердил, что там, где служит он, производят одну единицу в три года. Всего на их базе сейчас четыре Альфы комплектации версии 1.0.

-Где находится база? -Подав голос кто-то спустя молчание, напоминающее потрескивание тишины перед грозой.

-Вейтлехем, -отрывисто бросил Луччи и отклонился назад, словно желая сказать: я умываю руки.

По обоим сторонам стола пронесся вздох.

-Готов поспорить, для президента такая скорость их вооружений будет шокирующей, -негромко произнес какой-то кадр. -Даже в большей степени, чем нарушение мирного договора.

-Ни для кого это не утешительные известия, полковник Данкерштейн, -отрезал Атанаки, и говорящий опустил глаза, не желая, чтобы генерал видел в них пронизательные искры так же хорошо, как было слышно злорадство в его голосе.

-Значит, они начали работу над копированием комплектации более одиннадцати лет назад, -заметил еще один военный. -К тому времени Табуи уже был уничтожен.

-И, если верить словам пленного, продолжают до сих пор, -сказал Луччи. -Так что, думаю, господа сослуживцы понимают – скопировать Альфу НК для них не составит труда.

-Какова была их техника борьбы с тобой? -Медленно проговорил Атанаки, кивнув Иво.

-Они метили туда же, куда вы приказали бить мне. -Ответил тот. -Их пушки были заряжены, но они всячески уклонялись от ведения стрельбы.

Все переглянулись.

-Ясно как день, -сказал один из полковников. -Они гнались за образцом НК...

-И его пилотом. -Пробормотал Атанаки.

–Превратив это в удобный отвлекающий маневр, -добавил Луччи мрачно. -Откуда-то они знали не только то, что на всем периметре больше нету ни одной такой модели, но и то, что летающий Голиаф у нас вообще один. Как и расположение и функции генератора в секторе С.

–Иными словами...

–У нас завелся шпион.

Все головы повернулись в сторону произнёсшей это Вирджинии. Она сидела с прямой спиной, серьезно глядя на присутствующих.

Один Иво продолжал смотреть в одну точку, только глаза его едва заметно сощурились, и он поджал губу.

–Боюсь, это становится очевидным, -сказал Данкерштейн.

–На Периметре, причем в секторе С, прямо сейчас ведь находится тот, кто напрямую связан с Вейтлехемом, не так ли? -Продолжала Харвей.

–Вы имеете ввиду как раз этого курсанта? -Переспросил Луччи, помолчав.

–Да, полковник. Он ведь пишет туда?

–Почта ещё не даёт нам оснований. Вы прекрасно знаете, что все письма не только не доставлены по адресу, но и прочтены и проверены на наличие кодовых отделом информационной безопасности.

–В таком случае, вероятно, не все?.. -Сказала Вирджиния и воздела на него свои разноцветные глаза из под черных бровей.

“Вот и следующий контр-ход”, подумал Иво, которому было запрещено говорить без приказа, и опустил веки. “Эта игра... действительно хорошо продуманна.”

Луччи невольно отпрянул, задев микрофон, и посмотрел на сидящего рядом Данкерштейна, словно стремясь прочесть его реакцию, но тот уже отвел глаза.

–Кстати, здесь и сейчас между нами присутствует тот, кто проводит с ним больше всего времени, -продолжала Вирджиния, и Иво встретил её прищур холодным протяжным взглядом.

–Иво, -кивнул Атанаки, который никогда не называл его по рангу и фамилии. Линию огня из-за генеральского мундира перекрыла властная пара глаз его обладателя. -У тебя есть подозрения?

–Я только тренирую его, как вы и приказали, генерал Атанаки, -ответил тот. -Мы не контактируем в свободное время.

“Зря!”

Иво отвел глаза от мстительно перекосившегося лица Харвей и слегка вздернул подбородок.

–В любом случае слишком долго думать мы не можем. -Проговорил Атанаки, глядя на остальных. -Война наконец-то продолжается, но расстановка сил изменилась. Риск в случае, если мы не будем ничего предпринимать, куда выше. При известных обстоятельствах контроль над Вторым Объектом станет только сильнее. Лучше... мы сделаем это сами.

–Разве он уже готов? -Подала голос Вирджиния, глядя в одну точку перед собой, но Табуи-младший уловил, что тон её всё-таки поменялся.

–Иво докладывал о первом сигнале. Да, мы действуем буквально на удачу. Но времени больше нет.

–Есть варианты, как скоро могут быть выявлены следующие сигналы? -Проговорил Данкерштейн, постукивая пальцами по столу. -И сколько их будет всего?

–Профессор Тусков заявляет, что при специфическом ходе первого опыта у нас нету инструментов прогноза, -сказал Атанаки. -К тому же процесс заторможен, пока Иво не сможет снова инструктировать Второго. Но с учетом того, что хотя бы стартовый сигнал этот Объект не заставил ждать так долго – доктор полагает, их последовательность будет оптимальной. Профессор склоняется к тому, что уже следующий сигнал будет завершающим.

–То, что мы собираемся сделать, не нарушит процесса? -Продолжал полковник.

–Нет, -бросила Вирджиния, сверкнув глазами. -Профессор в этом уверен.
Генерал Атанаки обвёл совет взглядом и кивнул.

У микрофона каждого участника было по две кнопки: зелёная и красная. Все, кроме Табуи-младшего, принялись голосовать, выражая своё согласие активацией подсветки.

Командующий нажал на свою зелёную кнопку последним и поднялся из-за стола.

–Уведомите доктора Тускова, -приказал он, надевая фуражку.

Совет начал расходиться.

Дельта должна была выйти перед Иво, который, несмотря на ранг, стал бы последним в качестве наказания, но Табуи услышал, как Атанаки сказал:

–Харвей! Останься.

За альбиноса спиной хлопнула дверь.

“И всё-таки непросто будет выйти сухой из воды,” подумал Иво, протягивая вперед руки, на запястьях которых снова защелкивали наручники.

–Вперед! -Скомандовал один из конвойных, приставив дуло пистолета к его спине, и Табуи-младший отправился обратно в карцер.

“Если *это* твоя игра – я остаюсь наблюдать со стороны.”

-Доброе утро, пилоты!

“Чем-то они похожи”, подумал Элиот, сидя в конференц-зале позади большинства новобранцев и глядя на то, как Хараками с неизменной улыбкой на лице начинает вступительную часть сегодняшней речи. “Танука и Вирджиния Харвей...”

–Поздравляю с началом службы, -проговорила куратор. -Пока не совсем всех, правда. Скоро и ты станешь полноценным сигмой, Рей, как только твой наставник сможет принять экзамен. Но сегодня в стороне не останешься.

Рей молча кивнул.

“Хотел бы я знать, как он сейчас”, в который раз осознал Элиот, вспоминая шум вокруг операции Альфы НК, заслонившей собой сектор, где он жил.

Почему-то ему стало тяжело на душе.

Вся эта недосказанность, кричащая суета со всеми признаками лицедейства и железное условие отсутствия вопросов тогда, когда погибли люди, – на самом деле, внутри по-настоящему разбившихся самолетов, – уже не шла ему в горло.

Конечно, Луиджи и другие беспокоились.

Но в связи с очевидными проблемами посерьезней надзор за молодыми пилотами стал слабее, и попойки, драки и игрища только участились.

“Он... он ведь... не боялся? Как ему вообще удалось сделать это?”

И... какой ценой?..

–Эй... Элиот! Псс!

Элиот обернулся на соседа, который ущипнул его за рукав.

–Это... было мне? -Пробормотал он.

–Кому же еще, -хмыкнул новоиспеченный пилот со стриженными волосами. -Сигма Рей у нас тут один. Ты ведь в курсе, да?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.